

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ В СИСТЕМЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ

Студент

Т. Е. Головина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

Кандидат юридических наук О.В. Бобровский

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические основы деловой репутации в системе нематериальных благ	10
1.1 Нематериальные блага как объекты гражданских прав	10
1.2 Понятие и правовая природа деловой репутации	16
Глава 2 Осуществление и защита права на деловую репутацию.....	27
2.1 Основания возникновения права на защиту деловой репутации.	27
2.2 Порядок защиты деловой репутации.....	44
Глава 3 Способы защиты деловой репутации: вопросы правоприменения и совершенствования действующего законодательства	62
3.1 Возмещение убытков и потерь.....	62
3.2 Компенсация репутационного вреда	68
3.3 Иные способы защиты деловой репутации.....	82
Заключение	97
Список используемой литературы и используемых источников	103
Приложение А Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в часть 1 Гражданского кодекса Российской Федерации».....	118
Приложение Б Проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц"».....	121

Введение

Актуальность темы исследования. Немаловажное значение в деятельности физических и юридических лиц имеет деловая репутация: в частности, при выборе покупателем исполнителя или продавца немаловажную роль играет именно это нематериальное благо. Наличие у субъекта права сомнительной репутации может повлечь за собой наступление крайне негативных последствий в виде утраты клиентов, возникновения убытков и т.д. Данным обстоятельством могут воспользоваться иные субъекты хозяйствования, ведущие нечестную конкурентную борьбу.

Согласно данным официальной статистики, в 2018 году судами Российской Федерации было рассмотрено 3 024 дел о защите деловой репутации, достоинства и чести, ответчиками по которым являлись физические и юридические лица; в 2019 году – 3140 дел; в 2020 году – 2051 дело; в 2021 году – 2068 дел [17]. При этом в 2018 году судами по исковым заявлениям о защите чести, достоинства и деловой репутации, ответчиками по которым являлись СМИ, было рассмотрено 636 дел; в 2019 году – 623 дела; в 2020 году – 365 дел; в 2021 году – 383 дела [17].

Приведенные данные официальной статистики свидетельствуют о том, что в Российской Федерации институт защиты деловой репутации, чести и достоинства является весьма развитым и регламентирующее его гражданско-правовые нормы действуют уже на протяжении достаточно продолжительного периода. С учетом этого обстоятельства, при разрешении дел данной категории у судов не должно возникать проблем с установлением факта диффамации. Однако, как свидетельствуют материалы правоприменительной практики, это далеко от истины [53].

Несмотря на то, что в 2013 году осуществился процесс реформирования института защиты деловой репутации, достоинства и чести, он продолжает оставаться далеким от совершенства, поскольку существующие в нем проблемы не были разрешены в полном объеме.

Приведенные выше доводы и предопределяют актуальность темы настоящего исследования.

Объектом настоящего исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в процессе осуществления права на защиту деловой репутации, чести и достоинства, а также в рамках их защиты.

Предметом выпускной квалификационной работы является совокупность норм права, регламентирующих порядок реализации права на защиту деловой репутации, достоинства и чести, а также научная литература по исследуемой проблеме.

Гипотеза исследования. Несмотря на правовую природу анализируемого в настоящем исследовании объекта гражданских прав, категория деловой репутации носит ярко выраженный экономический характер и больше остальных задействована в гражданском обороте: ее влияние на деятельность лиц в профессиональной и, в особенности, предпринимательской сфере довольно велико; основаниями для возникновения права на защиту деловой репутации является не только диффамация, но и дезинформация, дискредитация, а также правонарушения, косвенно причиняющие ущерб юридическому лицу.

Целью выпускной квалификационной работы является проведение комплексного анализа деловой репутации в системе нематериальных благ во взаимосвязи с механизмом ее защиты, а также выявление проблем правового регулирования, возникающих в ходе правоприменения, и разработка предложений по их преодолению.

Для достижения поставленной в настоящем исследовании цели, необходимо решение следующих задач:

- рассмотреть нематериальные блага как объект гражданских прав;
- определить понятие и правовую природу деловой репутации;
- выявить основания возникновения права на защиту деловой репутации;
- рассмотреть порядок защиты деловой репутации;
- проанализировать порядок защиты деловой репутации путем возмещения убытков и потерь;
- изучить порядок защиты деловой репутации путем компенсации морального вреда;
- рассмотреть иные способы защиты деловой репутации;
- выявить проблемы правового регулирования института защиты деловой репутации и предложить пути их решения.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

- критерии классификации диффамации ((О.Ш. Аюпов, Н.Н. Парыгина, А.С. Собачкин);
- концепция разграничения оснований возникновения права на защиту деловой репутации (В.А. Мирошниченко, Н.Н. Парыгина, Т. Н. Шарыпова);
- критерии разграничения диффамации в зависимости от ее отраслевой принадлежности (О.Ш. Аюпов, Н.Н. Парыгина);
- концепция защиты доброй памяти об умершем человеке как нематериального блага живого лица (Е.В. Смирнова);
- концепция вечных прав на достоинство, честь и деловую репутацию (Е.В. Богданов);
- основания, критерии и условия определения размера репутационного вреда (Е.В. Гончаров).

Методы исследования. В ходе проведения настоящего исследования использовались общенаучные (анализ и синтез) и частнонаучные (формально-юридический и сравнительно-правовой) методы исследования.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что в настоящем исследовании предпринимается попытка систематизации имеющихся позиций об институте защиты деловой репутации, поскольку уже имеющиеся работы характеризуются суженным разнообразием. При этом вопрос об обеспечении исполнения решений судов по делам о защите достоинства, чести и деловой репутации в научной литературе не освящен в научной литературе. Кроме того, были разработаны проекты Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в часть 1 Гражданского кодекса Российской Федерации» и постановления Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц"» (см., приложения А и Б к настоящему исследованию).

Теоретическая значимость и практическая значимость исследования. Выводы, полученные в результате настоящего исследования, могут служить основой при совершенствовании института защиты деловой репутации, а также при осуществлении дальнейшей разработки темы исследования. При этом результаты проведенного исследования могут быть использованы в процессе преподавания таких дисциплин как «Предпринимательское право», «Гражданское право», а также специальных курсов по теме настоящего исследования.

Положения, выносимые на защиту:

- а) в связи с отсутствием в действующем российском законодательстве легального определения понятия «деловая репутация», а также наличием многочисленных определений этой дефиниции в научной

литературе обосновывается целесообразность закрепления следующего определения понятия в примечании к ст.152 ГК РФ: деловая репутация – это сформировавшееся в процессе служебной, общественной или иной социально-значимой деятельности мнение общественности, посредством которого осуществляется выражение оценки деловых качеств субъектов права;

б) сформулировано и обосновывается определение понятия такого способа защиты деловой репутации как опровержение: под опровержением следует понимать способ защиты деловой репутации, который может применяться как в принудительном, так и в добровольном порядке, заключающийся в признании причинителями вреда, непосредственно ответственными за умаление вышеназванных нематериальных благ, факта распространения не соответствующих действительности порочащих деловую репутацию сведений в отношении конкретного потерпевшего;

в) в связи с отсутствием выработанных и легально закрепленных критериев определения этих убытков, обосновывается целесообразность их закрепления в постановлении Пленума Верховного суда от 24 февраля 2005 года № 3. Критерии, которые судам надлежит учитывать при определении размера денежной компенсации причиненных умалением деловой репутации убытков: характер или содержание диффамационных сведений; периодичность и неоднократность распространения диффамационных сведений; география распространения диффамационных сведений; статус юридического лица, которому были причинены негативные последствия в виде вреда, а также положение и устоявшееся общественное мнение о субъекте

хозяйствования, существовавшее до совершения в отношении его диффамационных действий; действия истца, направленные на восстановление его умаленной деловой репутации, и их результативность; разумность и справедливость;

г) в целях повышения эффективности мер обеспечения исполнения решений судов по делам о защите достоинства, чести и деловой репутации, имеется целесообразность во внесении следующих изменений и дополнений:

1) Часть 4 ст. 17.15 КоАП РФ изложить в следующей редакции:

«Неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований о прекращении распространения информации и (или) об опровержении ранее распространенной информации в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа, - влечет административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток либо административное приостановление деятельности на срок от тридцати до девяноста суток».

2) Часть 1 ст.3.12 КоАП РФ дополнить следующими словами: «и административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти»;

д) на основании проведенного анализа материалов судебной практики был сделан вывод о целесообразности закрепления в постановлении Пленума Верховного суда от 24 февраля 2005 года следующих критериев, по которым судам надлежит определять размер денежной компенсации причиненного репутационного вреда: разумность и справедливость; баланс интересов истца и ответчика; ущемление свободы средств массовой информации; соразмерность

взыскиваемой суммы причиненному вреду; действия ответчика после наступления негативных последствий в виде причинения вреда; учет личности ответчика и степени его вины; количество, продолжительность, степень и размер конкретных отрицательных последствий умаления деловой репутации; наличие документального обоснования размера компенсации со стороны истца, а также убытков организации, которой был причинен вред; учет конкретных фактических обстоятельств; характер взаимоотношений между истцом и ответчиком; иные заслуживающие внимания обстоятельства;

е) доказываемся, что такой способ деловой репутации как замена или отзыв документа, содержащего в себе диффамационные сведения, является частным проявлением опровержения. Именно по этой причине имеется целесообразность во внесении в ст.152 ГК РФ следующих изменений:

1) «Исключить п. 3 ст. 152 ГК РФ. Изложить в следующей редакции п. 1 ст. 152 ГК РФ: Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом, в частности, путем замены или отзыва документа, исходящего от организации и содержащего в себе сведения, порочащие честь деловую репутацию гражданина».

Глава 1 Теоретические основы деловой репутации в системе нематериальных благ

1.1 Нематериальные блага как объекты гражданских прав

В соответствии со ст. 17 Конституции РФ, «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» [32]. При этом важно отметить о том, что «Основной Закон РФ» (ст. 19) содержит в себе гарантию их равенства независимо от национальности, расы, пола и иных обстоятельств. В зависимости от критериев разграничения прав и свобод человека и гражданина существует множество классификаций, одной из которых является их деление на неимущественные и имущественные отношения, неимущественные и имущественные права.

С неимущественными правами находится в тесной взаимосвязи такая категория как «нематериальные блага». Большинство исследователей под благом понимают все, что с точки зрения человека в определенной степени для него является полезным, то есть способно удовлетворить те или иные потребности определенного лица или выступает в качестве необходимого условия для их удовлетворения (например, удовлетворение потребностей в целом без такого блага как жизнь невозможно) [41, с. 755].

Впервые в российском государстве проблемы категории «личных благ» были затронуты в трудах М.М. Агаркова еще в 1915 году, под ними этим исследователем понимались «блага, не могущие быть отделенными от личности человека, к которым он относил неприкосновенность художественного либо литературного произведения, авторство, достоинство, честь, личную неприкосновенность, имя, здоровье, жизнь». При этом важно

отметить о том, что М.М. Агарков само понятие «благо» не раскрывал [1, с. 47].

Создание термина «нематериальные блага» предписывают Ю.С. Гамбарову: по мнению этого ученого, нематериальные блага – это продукты деятельности человека в сфере искусства, науки и иных областей духовной жизни, которые появились вовне и получили известную самостоятельность и имущественную ценность, сообщающие им способность являться предметом правовой защиты и права в целом» [13, с. 141]. Примечательно, что данным ученым отдельно от нематериальных благ рассматривались «личные блага», которые служат условием существования самой личности. К ним он относил свободу, честь и жизнь.

Позднее ученые-правоведы стали включать в понятие «нематериальных благ» содержание понятия «личных благ». Так, например, И.А. Покровский «под нематериальными благами понимал достоинство, честь и другие личные блага, которые находятся под гражданско-правовой охраной» [65].

Многими авторами, кроме отнесения определенных объектов к нематериальным благам, также определялись их признаки. Так, по мнению О.Н. Садикова, у нематериальных благ отсутствует материальное содержание, в отличие от имущества, их невозможно оценить, а также они находятся в неразрывной связи с личностью и являются неотчуждаемыми [103, с. 116].

По мнению М.Н. Малеина, характерные особенности нематериальных благ обусловлены их происхождением, связью с субъектом определенных прав (человеком), который выступает в качестве их материального носителя либо отдельных правомочий по их использованию [39, с. 42].

По мнению В.В. Долинской, в общем виде, нематериальные блага – это блага, которые лишены имущественного (экономического) содержания и неразрывно связаны с субъектом права [21, с. 142].

Как указывается С.В. Манджиевым, «у каждого ученого-правоведа имеется свой подход к пониманию нематериальных благ: одними учеными уделяется внимание их принадлежности к личности, другими выделяется их невещественный характер, третьими делается упор на их духовную ценность и невозможность имущественной оценки. Вышеназванные суждения не лишены здравого смысла, поскольку, если рассматривать отдельные объекты, относящиеся к нематериальным благам, то можно прийти к выводу о том, что все они обладают различными характеристиками. Это обусловлено тем, что каждым из авторов принадлежность от рождения как признак нематериальных благ толкуется по-своему. Приверженцы естественно-правового подхода процесс рождения толкуют как биологический процесс: в данном случае они выделяют здоровье и жизнь в качестве нематериального блага, а приверженцы нормативистского подхода – деловую репутацию, поскольку моментом ее возникновения является момент рождения организаций» [40, с. 82].

В целом, можно выделить ряд основных признаков, принципиально отличающих данную категорию от других объектов гражданских прав, зафиксированных в ст. 128 ГК РФ [15].

Во-первых, нематериальный характер. Это означает невозможность достоверного определения их ценности в денежном эквиваленте, отсутствие вещественного воплощения. Большинство нематериальных благ не имеют материальных свойств (честь, достоинство и другие) [126, р. 38]. Однако, по мнению Ломовцевой Я.Р., «многие из нематериальных благ созданы для их использования в гражданском обороте с целью получения прибыли» [35, с. 129]. Такая позиция представляется не совсем верной, что находит

подтверждение в работах большинства ученых. Так, некоторые материальные блага так или иначе могут использоваться в гражданском обороте, в том числе и в предпринимательской деятельности. При этом, их основной целью является индивидуализация его носителя от иных лиц, а только лишь потом, как следствие, возможность получать прибыль от результата этой индивидуализации. В любом случае, отсутствие точного способа определения материальной стоимости нематериальных благ авторами, как правило, не оспаривается.

Во-вторых, абсолютный характер. Права лица на нематериальные блага находятся во взаимосвязи с обязанностью неопределенного круга лиц не совершать действий, могущих нарушить эти блага. Это также следует из конституционного принципа о том, что осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

В-третьих, непередаваемость и неотчуждаемость. Нематериальные блага и личные неимущественные права непосредственно связаны с конкретным лицом (их носителем) и не могут быть переданы любым способом так, чтобы основным (первостепенным) носителем стало другое лицо. Например, даже при использовании деловой репутации в имущественных отношениях ее основным и главным источником будет являться лицо, с деятельностью которого она изначально появилась. При этом, указанным признакам приписывают определенную условность. ГК РФ (п. 2 ст. 150) закрепляет право других лиц на осуществление защиты принадлежавших умершему нематериальных благ. Вместе с тем, это не создает исключения из приведенного признака. В соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ, «граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе» [15]. Но само нематериальное благо им не принадлежит, они лишь пользуются правом на их защиту.

В-четвертых, в рамках гражданского законодательства устанавливается правовая защита, а не регламентация нематериальных благ. Регламентация подразумевает под собой установление правил поведения субъектов правоотношений. Это свойственно имущественным отношениям в силу теоретической возможности отчуждения объектов гражданским прав в рамках данных отношений. Относительно нематериальных благ устанавливается именно правовая охрана в случае их нарушения. С развитием гражданско-правовых отношений наблюдается все больше исключений из этого правила. В настоящее время наблюдается тенденция к определенной регламентации неимущественных отношений, например, при ведении переговоров. Некоторые примеры регламентации существовали еще при введении в действие второй части ГК РФ. Примерами этого может служить п. 1 ст. 2 п. 2 ст. 1042 ГК РФ. Все вышеперечисленные исключения ставят под сомнение позицию некоторых ученых о том, что нематериальные блага лишены экономической ценности и содержания.

Стоит также обратить внимание на дискуссии, связанные с соотношением понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права». Одни авторы считают, что первый термин можно применять также и ко второму [41, с. 755], другие указывают на их тесную связь, однако отвергают их тождественность [113, с. 118].

Если проанализировать редакции ст. 150 ГК РФ, то можно заметить, что в редакциях до 2 июля 2013 г. к нематериальным благам относились, в том числе, личные неимущественные права (право на имя, право на авторство и другие).

После вступления в силу данной редакции положение о личных неимущественных права было исключено, появилось их грамматическое разграничение в п. 2 ст. 152 ГК РФ. Несмотря на это, фактически ничего не изменилось: к нематериальным благам как относились, так и продолжают

относиться неотчуждаемые права и свободы человека. Если обратиться к ст. 208 ГК РФ, то в ее положениях фигурирует упоминание о нераспространении срока исковой давности на требования о защите личных неимущественных прав и иных нематериальных благ. Тем самым в законодательстве наблюдается определенные противоречия регламентации указанных отношений.

При всем при этом представляется, что вышеупомянутая дискуссия и законодательное несоответствие не приводит к принципиальным проблемам на практике.

Нематериальное благо как неотъемлемая часть его обладателя, которое к тому же индивидуализирует своего носителя, невозможно в реализации без его внешнего выражения, а именно личного неимущественного права. Под ним понимается право лица на свободу в определении своего индивидуального поведения в процессе жизнедеятельности своей волей и в своем интересе, что исключает вмешательство иных лиц кроме случаев, прямо предусмотренных законодательством. Само же нематериальное благо, как правило, определяют как объект гражданских прав, обладающий индивидуальной и социальной ценностью, не имеющей точных способов определения и не отделимой от конкретного лица.

Можно сформулировать общий вывод, что нематериальные блага обладают своей сущностной спецификой. Они неотчуждаемы и неотделимы от своего носителя, определяют его естественную и социальную сущность, направлены на удовлетворение потребностей либо являются необходимыми условиями для их удовлетворения. Именно поэтому, их правовая охрана является одним из наиболее важных направлений законодательной политики государства и задачей общества в целом.

1.2 Понятие и правовая природа деловой репутации

Такие категории как деловая репутация, достоинство и честь отличаются от других категорий нематериальных благ. Посредством данных понятий осуществляется внешнее и внутреннее представление и оценка определенных черт и качеств конкретного физического или юридического лица (касательно деловой репутации), от которых зависит их положение в обществе. При этом они оказывают существенное влияние на взаимодействие субъекта с внешней социальной средой, то есть с иными лицами, определяя успех и характер такого взаимодействия. В связи с этим обстоятельством защита нематериальных благ регламентируется положениями отдельной ст. 152 ГК РФ.

Честь – это внешняя социальная оценка личности и ее качеств со стороны других лиц и общества в целом, а достоинство – самооценка личности в целом, а также внутренняя оценка своих умений, качеств, мировоззрения на основе социально значимых критериев [120, с. 103]. Таким образом, посредством чести и достоинства осуществляется комплексная характеристика личности и ее положения в обществе в результате социализации. Именно по этой причине, при нарушении одного из вышеназванных нематериальных благ одновременно происходит нарушение и второго [125, р. 62].

В контексте указанных нематериальных благ деловая репутация имеет свои специфические особенности. Проведенным анализом юридической литературы установлено, что в ней отсутствует единое определение понятия «деловая репутация».

Некоторыми исследователями под деловой репутацией понимается мнение о лице, которое сложилось у окружающих, его оценка. Так, Г.С. Працко, Т.А. Скворцова под деловой репутацией понимают мнение о

лице, которое является результатом осуществленной оценки его профессиональных качеств [104, с. 109]. Представляется, что данное определение является весьма лаконичным, позволяющим прийти к выводу о том, что только граждане могут обладать деловой репутацией, поскольку именно последние имеют профессиональные качества, а организации – это участники делового оборота.

По мнению А.И. Крицкой, деловая репутация может трактоваться в узком и широком смыслах: в первом случае, под такой понимается оценка качеств участников именно делового оборота, а во втором случае – общественную оценку профессиональных (должностных) качеств организаций и граждан независимо от того, являются ли они участниками делового (предпринимательского) оборота [33, с. 132]. Представляется, что данное определение является противоречивым, поскольку организации не могут обладать профессиональными и деловыми качествами: иными словами, обладателями деловой репутации в широком понимании могут являться только граждане, а в узком понимании – только индивидуальные предприниматели, коммерческие юридические лица и некоммерческие юридические лица, которые осуществляют предпринимательскую деятельность.

По мнению Р.З. Искандарова, «под деловой репутацией принято понимать выраженную в общественном мнении оценку деловых качеств лица» [27, с. 11]. При этом данным ученым было сформулировано понятие «деловые качества», под которыми он понимает качества, посредством которых осуществляется обеспечение самостоятельного осуществления либо участия в деятельности, нацеленной на удовлетворение потребностей общества. В связи с тем, что юридическое лицо создается для участия в деловых отношениях, любые его качества являются деловыми [27, с. 11].

Существуют и другие точки зрения касательно понятия деловой репутации. Так, по мнению А.В. Дума, под деловой репутацией принято понимать образ, сложившийся в процессе осуществления оценки качеств лица [22, с. 69]. Однако, при осуществлении оценки качеств конкретного лица, на основании анализа разных мнений, в сознании каждого не происходит формирование определенного единого образа, а складывается лишь свое собственное мнение, личное отношение к этому лицу. В свою очередь, это мнение может также стать предметом анализа иного лица, которое либо согласится с ним, либо сформирует свою собственную точку зрения, личное отношение к этому лицу. Таким образом, постоянный, единый для всех образ, также, как и так называемое «я» нельзя формировать на основании его оценки, поскольку она не будет одинаковой в сознании каждого. Одновременно с этим можно согласиться с утверждением о том, что оценке обществом подвергаются как профессиональные, так и другие общесоциальные качества.

Можно сформулировать вывод о том, что наиболее верным является следующее определение понятия «деловая репутация»: деловая репутация – это сформировавшееся мнение общественности, посредством которого осуществляется выражение оценки деловых качеств субъектов права, а именно тех сформировавшихся в процессе служебной, общественной или иной социально-значимой деятельности. При этом важно отметить о том, что окружающими могут быть оценены только те качества, которые им известны.

Таким образом, деловая репутация – это отражение в общественном сознании деловых качеств конкретного лица в определенной профессиональной области его деятельности, в том числе предпринимательской [127, р. 62]. В целях формирования понятийно-категориального аппарата, имеется целесообразность в закреплении данного определения понятия в примечании к ст.152 ГК РФ.

Важно отметить о том, что некоторые исследователи деловую репутацию относят только к качествам, которые возникают в процессе осуществления предпринимательской деятельности [63, с. 205]. Однако представляется, что данная позиция носит весьма конкретный и узкий характер, не отражая сущности этого нематериального блага, поскольку существует множество областей, в которых может иметь место быть проявление деловых качеств конкретного лица (например, деятельность некоммерческих организаций, трудовая деятельность и т.д.).

Правовая природа деловой репутации заключается в том, чтобы, основываясь на ее анализе, участники гражданского оборота могли индивидуализировать ее носителя как субъекта соответствующей предпринимательской или профессиональной деятельности от иных лиц, и на основе этого анализа принять решение о вступлении с этим лицом в соответствующие правоотношения [112, с. 207].

Как следствие, основным сущностным признаком деловой репутации является ее ярко выраженный экономический характер и имущественная составляющая [109, с. 119]. В частности, она может быть вкладом в общее имущество по договору простого товарищества (ст. 1042 ГК РФ [14]), также, она может переходить по договору коммерческой концессии (п. 2 ст. 1027 ГК РФ). Она прочно связана с деятельностью своего носителя, и ее положение изменяется в зависимости от каждого юридического факта, который в той или иной степени относится к этому лицу. Поэтому, участники гражданских правоотношений уделяют большое внимание состоянию не только своей деловой репутации, но и репутации тех лиц, с которыми они взаимодействуют или планируют это сделать. В связи с этим, некоторые авторы указывают на двойственную природу данного нематериального блага [12, с. 11].

Следующая особенность деловой репутации заключается в том, что она, в отличие от большинства нематериальных благ, применяется и к юридическим лицам. Стоит отметить, что ранее, как отмечала Е.А. Флейшиц, во времена буржуазного гражданского права за организациями закреплялось понятие чести, умаление которой приводило к возможности возмещения «потенциального имущественного вреда» [117, с. 262]. Таким образом, наблюдалась имущественная ответственность за нематериальный вред. Предполагалось, что в совокупности с возможностью опровержения не соответствующей действительности порочащей информации такая мера воздействия будет являться эффективным механизмом по борьбе с недобросовестной конкуренцией.

Несмотря на открытый перечень, в ст. 150 ГК РФ приведены блага, которые принадлежат, по большей части, именно гражданам. При этом сама правовая конструкция юридического лица как юридической фикции добавляет определенную специфику в формирование и способы защиты деловой репутации. Так, репутация организации состоит не только из результатов ее деятельности, но и ее работников, органов управления, учредителей и так далее. Поэтому, например, Н.Н. Харцхаев предлагает разделить законодательно деловую репутацию юридического лица и профессиональную деятельность ее органов управления [120, с. 103]. Нельзя согласиться с предлагаемыми изменениями, так как в соответствии со ст. 53 ГК РФ юридическое лицо осуществляет свою деятельность именно через свои органы управления. Также практическая целесообразность их введения является сомнительной. Это может лишь послужить поводом для отказа в удовлетворении иска по формальным основаниям.

В качестве способа защиты деловой репутации юридического лица исключается возможность компенсации морального вреда, так как такого

рода неблагоприятные последствия могут наступать только для живых существ, обладающих сознанием.

Основной нормой, закрепляющей правовую защиту деловой репутации, является ст. 152 ГК РФ, на основании которой можно выделить отдельные способы защиты указанного нематериального блага, к которым, в первую очередь, необходимо отнести опровержение порочащих деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3, «по делам данной категории судьей должны быть определены следующие обстоятельства:

- факт распространения ответчиком сведений об истце,
- порочащий характер этих сведений,
- несоответствие их действительности» [48].

Удовлетворении исковых требований истца судом будет отказано, если хотя бы одно из названных обстоятельств будет отсутствовать. В этом же постановлении Пленумом Верховного Суда РФ были освящены наиболее существенные понятия, которые не конкретизированы в положениях ГК РФ, а именно:

- «под распространением понимается опубликование сведений в любой форме (в том числе посредством СМИ, иных средств телекоммуникационной связи, а также в устной форме и тому подобное) хотя бы одному лицу;
- сообщение сведений лицу, к которому они относятся, не будет считаться распространением, если при этом распространителем были приняты достаточные меры конфиденциальности с тем, чтобы эти сведения не стали известны третьим лицам;

- не соответствующими действительности сведениями признается утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения;
- не соответствующими действительности сведениями не могут быть признаны сведения, содержащиеся в официальных документах, для которых предусмотрен иной порядок оспаривания (например, сведения, содержащиеся в приказе об увольнении);
- предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ не являются оценочные мнения, суждения, убеждения;
- под порочащими сведениями признаются сведения, которые определенным образом ухудшают положение лица в обществе, приводят к негативному восприятию, в том числе самовосприятию, его определенных черт и качеств;
- основной функцией опровержения является официальное обоснованное отрицание сведений, нарушающих деловую репутацию» [48].

Важно отметить о том, что на истца возложена обязанность по доказыванию факта распространения ответчиком сведений, а также факт их порочности: на ответчика возложена обязанность по доказыванию факта соответствия действительности распространенных им сведений. В качестве надлежащего обоснования действительности может служить, например, официальный ответ от государственных органов об имеющейся задолженности по уплате налогов и сборов, в что подтверждает соответствие действительности, приведенной ответчиком информации в своей газетной статье. При распространении диффамационных сведений в средствах массовой информации надлежащими ответчиками является их авторы, а также непосредственно распространители этих сведений.

В случае, когда в документе содержатся порочащие деловую репутацию сведения, он подлежит отзыву либо замене. Несмотря на то, что сами документы создает определенное физическое лицо (как правило, работник организации), но ответственность в первую очередь лежит на организации. Следовательно, она и является надлежащим ответчиком в соответствии со ст. 1068 ГК РФ. Впоследствии, организация имеет право регрессного требования к этому работнику: суд при рассмотрении дела о защите деловой репутации может привлечь этого работника в качестве третьего лица, которое не заявляет самостоятельные требования, если это необходимо для обеспечения его прав и обязанностей.

Согласно п. 4 ст. 152 ГК РФ, «в случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно» [10]. Следовательно, в случае судебного разбирательства доказать факт невозможности должен истец.

Частным случаем указанного положения является распространение информации в сети «Интернет». Для него предусмотрен такой же порядок опровержения информации с возможностью ее удаления за исключением уничтожения и изъятия материальных носителей, так как абсолютно очевидно, что распространенные сведения не прикреплены к конкретному носителю, а находятся в определенной виртуальной среде. При этом

обязанность по удалению информации на сайте может быть возложена на его владельца, даже если он не имел прямого отношения к автору (информация распространена на форуме и т.п.), в частности, если она размещена анонимно либо под другим именем. Об этом высказался Конституционный Суд РФ в своем постановлении [42]. При этом, такая мера должна восприниматься не как мера ответственности, а как мера защиты лица, чья деловая репутация была нарушена. Однако, указанный вывод Конституционного суда РФ в юридической литературе вызвал немало дискуссий. Если рассматривать эту меру как дополнительное обременение для лица, которое он должен совершить помимо его воли, а, в особенности, если это повлечет определенные имущественные затраты, то здесь речь идет больше о категории ответственности.

Перечень случаев нарушения, перечисленных в ст. 152 ГК РФ, не является исчерпывающим. В таких ситуациях порядок опровержения порочащих сведений устанавливается судом с учетом конкретным обстоятельств. Также согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «законом не предусмотрено обязательное предварительное обращение с таким требованием к ответчику, в том числе и в случае, когда иск предъявлен к редакции средства массовой информации, в котором были распространены указанные выше сведения. Вместе с тем гражданин вправе обратиться с требованием об опровержении таких сведений непосредственно к редакции соответствующего средства массовой информации, а отказ в опровержении либо нарушение установленного законом порядка опровержения могут быть обжалованы в суд» [48].

В случае невозможности установление распространителя диффамационных сведений, потерпевший имеет право на обращение в суд с исковым заявлением о признании таковых не соответствующими действительности, что объективно подтверждается п. 4 постановления

Конституционного Суда РФ № 18-П, согласно которого «отсутствие возможности или затруднительность установления автора сведений не должно влиять на право потерпевшего лица на защиту нарушенного интереса» [84].

Помимо всех вышеописанных способов, лицо, чьи права нарушены, вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений. Причем указанные требования могут быть заявлены одновременно. На практике, в рамках данной категории дел указанные способы защиты в совокупности активно применяются.

Все положения, за исключением компенсации морального вреда могут быть применены судом в случае, если гражданин, в отношении которого были распространены сведения, докажет их несоответствие действительности. Эта возможность предоставлена для того, чтобы лицо, руководствуясь своими внутренними убеждениями и интересами, могло опровергнуть такую информацию, даже если она не несет в себе порочащего характера для деловой репутации, либо он неочевиден для остальных. Исковая давность по таким требованиям установлена в один год со дня опубликования таких сведений, если они были распространены в СМИ.

Положения о защите деловой репутации (кроме компенсации морального вреда) применяются также и к юридическим лицам. Состояние деловой репутации юридического лица существенно влияет на успешность и эффективность его деятельности. Стоит отметить, что вопрос о компенсации морального вреда юридическому лицу является дискуссионным.

Можно сформулировать общий вывод, что деловая репутация является важным нематериальным благом, правовая охрана которого имеет свою специфику. Несмотря на юридическую природу данного объекта гражданских прав, категория деловой репутации носит ярко выраженный

экономический характер и больше остальных задействована в гражданском обороте. Ее влияние на деятельность лиц в профессиональной и, в особенности, предпринимательской сфере довольно велико. Поэтому, на практике деловой репутации уделяется огромное внимание. Ее правовая охрана осуществляется различными способами: опровержением сведений, не соответствующих действительности; право на ответ; удаление информации; возмещение убытков и компенсация морального вреда и другие. Стоит отметить, что, несмотря на свой неимущественный характер, нарушение указанного нематериального блага может повлечь довольно ощутимые материальные последствия для нарушителей.

Положения о защите деловой репутации (кроме компенсации морального вреда) применяются также и к юридическим лицам. Состояние деловой репутации юридического лица существенно влияет на успешность и эффективность его деятельности.

Глава 2 Осуществление и защита права на деловую репутацию

2.1 Основания возникновения права на защиту деловой репутации

Согласно действующего законодательства российского государства, основанием для возникновения мер защиты является факт нарушения права [120, с. 33]. Определенные в ст. 152 ГК РФ правонарушения выступают в качестве оснований для возникновения права на защиту деловой репутации: к таковым относятся распространение сведений, которые не соответствуют действительности и порочат такие нематериальные блага как деловая репутация, достоинство или честь.

При решении задачи, поставленной в настоящем параграфе, представляет интерес вопрос о понятии, содержании института диффамации, ее видах. Это вызвано тем, что использование среди ученых-правоведов термина «диффамация», также, как и его наличие в решениях Европейского суда по правам человека набирает все большую популярность.

ГК РФ не содержит упоминаний о термине «диффамация», однако в его положениях содержится правовая регламентация общественных отношений, сопряженных с отношениями, возникающими в связи с диффамацией (глава 8 данного нормативно-правового акта). В качестве подтверждения этого вывода можно привести умозаключение А.Е. Шесрстобитова, который пришел к аналогичному выводу: «законодательству российского государства не знакомо понятие «диффамации», получившее в зарубежных странах широкое распространение, сущность которого заключается в распространении не только не соответствующих действительности позорящих сведений, но и соответствующих действительности сведений, позорящих достоинство и честь физического лица. При этом данным ученым был сделан вывод, что

используемое в зарубежных странах понятие «диффамация» является несовместимым с законодательством российского государства» [29, с. 75].

Верховный Суд РФ в п. 1 постановления от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» дал разъяснение о том, что «используемое Европейским судом по правам человека понятие диффамации является тождественным понятию «распространение не соответствующих действительности порочащих сведений», которое находит свое отражение в ст. 152 ГК РФ» [48].

В практике Европейского Суда по правам человека понятие «диффамация» гораздо шире, чем распространение не соответствующих действительности порочащих сведений, поскольку включает в себя состав правонарушения, закрепленный в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [45]. Подтверждением этого может служить дело «Петрин против Румынии», в котором заявитель, будучи политическим деятелем, был упомянут в двух статьях и в телепередаче в качестве агента Секуритате. По заявлению Петрина в отношении причастных журналистов было возбуждено два уголовных дела о клевете и об оскорбление, однако они были впоследствии прекращены. Европейский Суд по правам человека, рассмотрев материалы дела, постановил, что имело место быть нарушение положений ст. 8 вышеназванной Конвенции [19].

С учетом того, что в настоящее время институт защиты нематериальных благ стремительно развивается, существующая степень научной разработанности понятия «диффамация» представляется недостаточной даже при условии того, что эта проблема в праве российского государства подвергалась исследованию на протяжении достаточно продолжительного периода: современными учеными-цивилями по настоящее время не выработано единого понимания о диффамации.

Причиной этому является изучение данной проблемы в разные исторические периоды развития законодательства российского государства и различное понимание анализируемого правового явления в зарубежном законодательстве разных стран. О.Ш. Аюпов считает, что «диффамация бывает полной и усеченной: под полной диффамацией им понимается распространение сведений, которые не соответствуют действительности и носят порочащий характер, а под усеченной диффамацией – распространение любых сведений, которые не соответствуют действительности» [5, с. 8].

По мнению А.А. Смирновой, «диффамация – нарушение доброго имени, репутации, достоинства, чести, а в некоторых случаях – семейной / личной тайны лица путем распространения порочащих сведений, которые имеют фактический персональный характер: под фактическим персональным характером понимается отсутствие в распространенных сведениях содержания, которое имеет значение для нормального функционирования общества. При этом ложность распространяемых сведений автором не рассматривается как обязательный компонент диффамации, которая может выражаться как в оглашении правдивой информации (например, информации, которая составляет семейную / личную тайну лица), так и в распространении ложных сведений» [106, с.8].

По мнению С.В. Потапенко, «под диффамацией принято понимать гражданско-правовой деликт, который направлен на умаление чести, достоинства и деловой репутации потерпевшего в мнении отдельных граждан либо в общественном мнении путем распространения о нем не соответствующих действительности порочащих сведений фактического характера, являющихся злоупотреблением свободы слова и массовой информации» [99, с. 12].

Г.М. Резник считает, что «диффамация – это распространение сомнительных либо нелицеприятных для достоинства, чести и деловой

репутации сведений, однако соответствующих действительности, то есть правдивых» [112, с. 202].

Д. С. Шабанов под диффамацией подразумевает действие, которое направлено на причинение вреда семейной или личной тайне, деловой репутации, чести, образу и имени определенного лица [123, с. 226].

Из приведенных выше определений непонятно, что же представляет собой диффамация. В целях устранения разногласий среди ученых о сущности понятия диффамации в гражданском праве, представляется необходимым внедрение в действующее гражданское законодательство российское законодательство данного понятия. Наличие легального определения понятия «диффамация» будет способствовать единообразному и эффективному правоприменению.

На основании проанализированных суждений ученых-цивилистов, а также практики применения судами законодательства при разрешении дел анализируемой категории как на национальном, так и на международном уровнях, можно сделать вывод о том, что распространяемые сведения должны быть порочными и ложными [11, с. 94].

Вышеприведенные доводы позволяют сформулировать определение понятия «диффамация». Диффамация – это правонарушение, независимо от ее отраслевой принадлежности, объективная сторона которого выражена в огласке сведений, которые не соответствуют действительности и порочат достоинство, честь и деловую репутацию физического лица или деловую репутацию юридического лица.

Имеется целесообразность в рассмотрении видов диффамации. Правонарушения, которые относятся к диффамации, можно классифицировать по различным основаниям.

А.С. Собачкин считает, что диффамацию условно можно подразделить на гражданско-правовую клевету, дискредитацию и дезинформацию [109,

с. 202].

Более правильной видится следующая классификация. Так, по мнению Н.Н. Парыгиной, «диффамацию условно можно классифицировать по следующим критериям [63, с. 67-70]:

- а) потерпевший, который пострадал в результате нарушения его благ:
 - 1) диффамация по отношению к гражданам,
 - 2) диффамация по отношению к организациям;
- б) оиффаматор:
 - 1) диффамация, исходящая от гражданина,
 - 2) диффамация, исходящая от организации;
- в) характер ложных порочащих сведений, которые были распространены:
 - 1) «предпринимательская, профессиональная и деловая диффамация (оиффаматор осуществляет распространение порочащих деловую репутацию гражданина либо организации путем дачи негативной характеристики этих лиц в любой профессиональной деятельности)» [63, с. 68];
 - 2) личная диффамация (оиффаматор в общественном мнении осуществляет распространение сведений о неэтичном, недостойном поведении потерпевшего в межличностных отношениях);
 - 3) общественная диффамация (оиффаматор распространяет сведения о деятельности потерпевшего – общественного деятеля, которые достойны общественного осуждения): в данный вид диффамации включаются сведения анализируемой категории, которые не относятся к двум вышеназванным видам диффамации;
- г) способ распространения не соответствующих действительности

порочащих деловую репутацию, достоинство и честь сведений:

- 1) не квалифицированная диффамация, которая совершается путем оглашения негативных, нелесных сведений о физическом или юридическом лице в присутствии кого либо, за исключением того лица, о котором осуществляется оглашение этих сведений (оглашение может быть осуществлено при трудовом коллективе, на официальном мероприятии, на собрании и т.д.);
- 2) диффамация в масс-медиа (распространение анализируемых сведений может быть осуществлено путем публикации на сайтах в ИТС «Интернет», а также путем печати в различных периодических изданиях или сообщения по радио или телевидения);
- 3) диффамация, содержащаяся в официальных документах и в другой документальной информации (например, распространение правдивых сведений о гражданском служащем, содержащихся в декларации о доходах);
- 4) диффамация, носящая латентный характер (например, распространение анализируемых сведений в литературном произведении, в котором содержится текст, явно дающий основания для того, чтобы сделать беспочвенный заслуживающий порицания вывод об определенном лице).
Представляется, что посредством данной классификации появляется возможность комплексно рассмотреть конкретное правонарушение во всем разнообразии его проявления, что способствует существенному сокращению ошибок, могущих возникнуть при квалификации соответствующего деяния при правоприменении.

д) отраслевая принадлежность нарушаемых при диффамации норм:

- 1) диффамация, влекущая наступление уголовно-правовых последствий;
- 2) диффамация, влекущая наступление административно-правовых последствий;
- 3) диффамация, влекущая наступление гражданско-правовых последствий. При этом необходимо отметить о том, что диффамация с гражданско-правовыми последствиями, в отличие от диффамации с уголовно-правовыми или административно-правовыми последствиями, не всегда предполагает наличие вины правонарушителя – ст. 1100 ГК РФ (при диффамации с уголовно-правовыми последствиями должна иметь место быть вина в форме прямого умысла)».

В публичных отраслях права (административное и уголовное право) определена ответственность за совершение диффамационных действий. Уголовная ответственность по ст. 128.1 УК РФ наступает за распространение заведомо ложных порочащих анализируемые нематериальные блага сведений [115]: данный состав преступления является самым распространенным проявлением диффамации. Однако, существуют и другие противоправные действия, за совершение которых наступает уголовная ответственность (ст. 336 УК РФ). Административная ответственность по ст. 5.61 КоАП РФ наступает за оскорбление [30]. При этом существуют и другие административные проступки, влекущие наступление административной ответственности за диффамацию (например, ст. 20.1 КоАП РФ) [20].

Важно отметить о том, что ранее за оскорбление и клевету в российском государстве была установлена уголовная ответственность. Затем эти составы преступлений были декриминализованы и стали административными проступками. В настоящее время оскорбление является

административным проступком, а клевета вновь стала уголовно-наказуемым деянием. С учетом динамики произведенных законодательных изменений по вопросу ответственности за клевету и оскорбление можно констатировать факт того, что подразделение публично-правовой диффамации на административно-правовую и уголовно-правовую носит условный характер, а основания для классификации диффамации на вышеназванные виды – формальный характер.

Представляет интерес вопрос о критериях разграничения отраслевых видов диффамации на виды. К таковым относятся:

- объект. При совершении преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ, виновный посягает на репутацию потерпевшего; при совершении административного правонарушения (ст. 5.61 КоАП РФ) виновным осуществляется посягательство на честь и достоинство иного лица; при гражданско-правовом деликте виновный опорочивает достоинство, честь или деловую репутацию потерпевшего;
- вина. Клевета признается преступной лишь в случае установления умышленной формы вины: действия указанные в ст. 128.1 УК РФ, часто называют умышленной или преднамеренной диффамацией; оскорбление считается административным правонарушением только в случае установления вины нарушителя: в противном случае совершенные распространителем действия не подлежат квалификации по ст. 5.61 КоАП РФ и административная ответственность исключается; привлечение распространителя к гражданско-правовой ответственности может быть осуществлено и в отсутствии его вины.
- санкции. За совершение уголовно-правовой диффамации предусмотрено наказание в виде общественных работ либо штрафа

(ст. 128.1 УК РФ), а в отдельных случаях – в виде содержания в дисциплинарной воинской части или ограничения по военной службе (ст. 336 УК РФ). За совершение административно-правовой диффамации предусмотрено наказание в виде административного штрафа либо административного ареста. За совершение гражданско-правовой диффамации предусмотрены различные меры реагирования (ст. 152 ГК РФ) – опровержение, возмещение убытков, компенсация морального вреда, публикация ответа и т.д.

Представляется, что установление российским законодателем разных санкций за диффамацию в нормах различных отраслей права является логичным, поскольку это обусловлено специфическими особенностями функций частного и публичного права (основной функцией норм частного права является возмещение причиненного вреда потерпевшему и восстановление существовавшего до нарушения его прав положения, а норм публичного права является карательная функция). При этом за диффамацию, влекущую административно-правовые или уголовно-правовые последствия, распространитель сведений несет ответственность перед государством, а за диффамацию, влекущую гражданско-правовые последствия, одна сторона правоотношения отвечает перед другой стороной [124, с.33].

Следовательно, проявление диффамации является различным: она может проявляться в нарушении уголовно-правовых норм (ст. ст. 128.1, 336 УК РФ), административно-правовых норм (ст. ст. 5.61, 20.1 КоАП РФ).

Пленум Верховного Суда в п. 6 постановления от 24.02.2005 года № 3 указал о том, что «если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета), потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также

предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства: отказ в возбуждении уголовного дела по статье 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства» [48].

Таким образом, те же самые действия распространителя анализируемых сведений могут повлечь за собой одновременное нарушение норм нескольких отраслей права: в данном случае может иметь место наступление как гражданско-правовой, так и уголовно-правовой ответственности.

Необходимо отметить о том, что п. 6 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ содержит в себе указание на ст. 129 УК РФ, которая Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [44] была декриминализована. В целях приведения в соответствие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в соответствии с положениями действующего уголовного закона российского государства, имеется целесообразность во внесении в п. 6 постановления от 24.02.2005 года № 3 изменений, изложив его в следующей редакции:

«Если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета), потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Отказ в возбуждении уголовного дела по статье 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства».

В качестве преимуществ гражданско-правовой защиты от диффамации можно назвать:

- в законодательно определенных случаях неотвратимость гражданско-правовой ответственности, в том числе при отсутствии вины лица, распространившего сведения;
- возможность осуществления защиты от диффамации при неустановлении нарушителя;
- наличие возможности осуществить обратить требования о защите от диффамации к законным представителям нарушителя, что в уголовном праве осуществить не представляется возможным;
- гражданско-правовая ответственность направлена на возмещение причиненного вреда потерпевшему и восстановление существовавшего положения до нарушения его прав путем определенных в ст. 152 ГК РФ способов;
- запрет на применение сроков исковой давности в отношении требований о защите благ анализируемой категории, кроме законодательно определенных случаев;
- невозможность применения уголовно-правового института амнистии к распространителю, совершившему преступление, предусмотренное ст. 128.1 УК РФ.

Таким образом, институт гражданско-правовой диффамации имеет существенное значение и является практически востребованным.

По мнению Ю.Г. Иваненко, «в качестве наиболее распространенных

способов нарушения деловой репутации юридических лиц в литературе выделяются осуществление действий в виде негативной, ложной или недостоверной рекламы либо недобросовестной конкуренции» [64, с.82].

Можно сделать промежуточный вывод о необходимости закрепления легального определения понятия «диффамация». При этом следует учитывать классификацию диффамации в зависимости от отраслевой принадлежности, поскольку при диффамации, влекущей уголовно-правовые (административно-правовые) последствия не исключена возможность одновременного существования диффамации, влекущей гражданско-правовые последствия (те же самые действия распространителя могут быть одновременно квалифицированы как первый и как второй вид диффамации). Несмотря на возможность осуществления защиты от диффамации как в уголовно-правовом (административно-правовом) порядке, так и в гражданско-правовом порядке, последний представляется наиболее эффективным, поскольку имеет ряд значимых преимуществ для лиц, которые нуждаются в защите своих прав, что обусловлено функциями гражданско-правовой ответственности.

Примечателен вопрос о возможности квалификации в качестве диффамации действий распространителя любых сведений, включая правдивых порочащих сведений, при отсутствии интересов общества в целях причинения вреда потерпевшему. Проведенным анализом юридической литературы установлено, что данный вопрос издавна подвергался исследованию учеными-цивиристами, которые пришли к выводу о целесообразности защиты добросовестных участников гражданских правовых отношений от распространения вышеуказанных сведений [119, с. 126-127; 24, с. 8; 113, с. 9]. Следует согласиться с суждениями этих ученых-цивилистов, поскольку их предложения являются актуальными и в настоящее время российским законодателем начали воплощаться в

реальность. 02 июля 2013 года ст. 152 была изложена в новой редакции и стала содержать в себе п. 10, определяющий возможность осуществления защиты деловой репутации при распространении любых ложных сведений о гражданине, если последним будет доказан факт их несоответствия действительности [43]. Представляется оправданным дополнение ст. 152 ГК РФ вышеуказанным пунктом, поскольку законодательное закрепление механизма защиты потерпевшего от распространения любой ложной информации является эффективным способом защиты нарушенных прав.

В соответствии со ст. 46 Закона РФ «О средствах массовой информации» (ст. 46) гражданин или организация, в отношении которых в средстве массовой информации распространены сведения, не соответствующие действительности либо ущемляющие права и законные интересы гражданина, имеют право на ответ (комментарий, реплику) в том же средстве массовой информации [47]. Налицо наличие противоречий между положениями ст. 46 вышеуказанного закона и ст. 152 ГК РФ: в литературе учеными неоднократно указывалось на необходимость устранения этих противоречий, однако они не устранены по настоящее время. При этом важно отметить о том, что необходимость внесения указанных выше изменений обусловлена недопустимостью ограничения права физических и юридических лиц на ответ независимо от вида сведений.

По мнению А.А. Тимерханова, «как нарушение неприкосновенности деловой репутации следует квалифицировать сведения, не порочащие деловую репутацию, однако затрагивающие интересы лица, о котором он были распространены» [113, с. 9].

Действия, предусмотренные п. 10 ст. 152 ГК РФ, целесообразно именовать дезинформацией: «под дезинформацией принято понимать распространение любых сведений о физическом или юридическом лице, которые не носят порочащего характера, но не соответствуют

действительности» [64, с.56].

Анализ юридической литературы показал, что в ней можно встретить предложения по установлению ответственности за распространение любых сведений порочащего характера, включая правдивые сведения.

Представляется, что данные предложения не лишены здравого смысла, поскольку в случаях, когда распространяются сведения о личности, не имеющие общественного значения, может быть нарушено душевное спокойствие человека либо нанесена ему психологическая травма: в частности, к такого рода сведениям можно отнести информацию о наличии у человека скрытого физического недостатка, заболеваний и увечий. Как отмечается в юридической литературе, «положениями гражданского законодательства российского государства не закреплена ответственность за распространение порочащих достоинство, честь и деловую репутацию сведений на причинителя вреда, если последним будет доказана истинность сообщенной им информации: именно по этой причине такого рода случаи остаются без правового регулирования, а потерпевшие – без правовой защиты» [119, с.125]. Указанными выше сведениями нарушаются права третьих лиц на деловую репутацию, достоинство и честь. При этом распространение указанных выше действий должно квалифицироваться как злоупотребление правом на пользование информацией.

По мнению А.А. Тимерханова, «распространение соответствующих действительности порочащих юридическое лицо сведений может быть осуществлено лишь в целях причинения этой организации вреда либо ограничения конкуренции: данным исследователем предлагается ввести гражданско-правовую ответственность за такие действия» [113, с. 9]. Данное предложение не выдерживает критики, поскольку указанные сведения явно не благоприятствуют повышению деловой репутации организации и, соответственно, затрагивают интересы общества. Именно по этой причине

отсутствует необходимость выделения предложенных А.А. Тимерхановым сведений в отдельную категорию, распространение которых должно влечь наступление гражданско-правовой ответственности.

Представляется, что можно вести речь о закреплении в ст. 152 ГК РФ мер гражданско-правовой ответственности за распространение правдивых сведений, которыми наносится вред исследуемым благам физических, но не юридических лиц. При этом целесообразно распространителю этих сведений предоставить возможность доказать факт их распространения в интересах общественности. В качестве примера можно назвать случай распространения сведений о публичном деятеле, который готов раскрыть перед обществом существенную часть сведений о своей личной жизни. Видится необходимым закрепление на законодательном уровне правдивых порочащих сведений в качестве самостоятельной категории.

Если обратиться к толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, то в нем содержится существительное «дискредитация», означающее действие от глагола «дискредитировать», определяемого как «подрыв доверия к кому-либо или к чему-либо, умаление чьего-то авторитета, достоинства, значения» [114].

Таким образом, посредством термина «дискредитация» осуществляется раскрытие сущности распространения сведений, которые, хотя и являются правдивыми, но порочат деловую репутацию, достоинство и честь гражданина. В связи с потенциальной возможностью законодательного закрепления вышеназванного правонарушения, действующее российское законодательство, также, как и цивилистическая наука будет нуждаться в закреплении термина «дискредитация». При дискредитации применимыми являются практически все закрепленные в ст. 152 ГК РФ способы защиты деловой репутации, за исключением признания распространенных истинных, но порочащих достоинство, честь и деловую репутацию гражданина

сведений не соответствующими действительности.

Следует согласиться с мнением некоторых ученых о том, что распространение истинных, но порочащих сведений, которое запрещено положениями ГК РФ, может быть осуществлено только умышленно [24, с.8], поскольку в этих случаях лицо, распространившее такие сведения, не заботится об интересах общества, а преследует другую цель – нанесение урона нематериальным благам, которые принадлежат потерпевшему.

Под дискредитацией принято понимать распространение правдивых сведений, которые порочат деловую репутацию, достоинство и честь физических лиц, совершенное умышленно. Дискредитация в случае распространения вышеназванных сведений могла бы образовывать состав гражданско-правового деликта, когда лицу, распространившему истинные, но порочные сведения, не удастся доказать факт того, что они были сделаны общественным достоянием в интересах общественности [128, р. 67].

В целях совершенствования действующего гражданского законодательства российского государства можно сформулировать следующие предложения по изменению положений ст. 152 ГК РФ:

Абзац 1 пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции:

«1. Гражданин, в отношении которого имело место быть распространение не соответствующих действительности порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений (диффамация) вправе требовать по суду их опровержения, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом».

Пункт 10 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции:

«Правила пунктов 1 - 9 настоящей статьи, за исключением положений о компенсации морального вреда, могут быть применены судом также к случаям распространения любых сведений, которые не носят порочащего характера, но не соответствуют действительности, о гражданине либо о юридическом лице (дезинформация), если распространивший не докажет соответствие указанных сведений действительности. Срок исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с распространением указанных сведений в средствах массовой информации, составляет один год со дня опубликования таких сведений в соответствующих средствах массовой информации.

Правила пунктов 1 - 9 настоящей статьи, за исключением положений о признании распространенных сведений не соответствующими действительности, могут быть применены судом также к случаям умышленного распространения сведений, которые соответствуют действительности и порочат честь, достоинство или деловую репутацию гражданина (дискредитация), если распространивший не докажет, что эти сведения были распространены в общественных интересах».

В юридической литературе также бытует мнение о необходимости причисления правонарушений, косвенно причиняющих ущерб организациям, к основаниям возникновения права на защиту их деловой репутации [120, с. 34]. В данном случае подразумеваются нарушения, посредством которых происходит умаление тесно связанных с деловой репутацией иных прав. К таким правам, в частности, относится право на фирменное наименование либо коммерческое обозначение, а также право на товарный знак организации. Умаления вышеназванных прав способно повлечь за собой нарушение деловой репутации. Не вызывает сомнений наличие взаимосвязи между анализируемым нематериальным благом и обозначенными выше правами, так как осуществление субъектами хозяйствования своей

деятельности происходит как раз-таки через их фирменное наименование, товарный знак либо коммерческое обозначение: деловая репутация организация находится в прямой зависимости от репутации фирменного наименования, коммерческого обозначения либо товарного знака на рынке. Именно по этой причине вред деловой репутации организации способно причинить использование средств индивидуализации незаконными способами. Следовательно, указанные выше действия могут выступать в качестве правонарушений, косвенно наносящих вред деловой репутации организации.

Можно сформулировать общий вывод, что право на защиту деловой репутации возникает в случаях распространения в отношении субъекта права не соответствующих действительности порочащих сведений. Гражданское законодательство Российской Федерации в области защиты деловой репутации является несовершенным, поскольку в нем закреплены не все основания возникновения права на защиту деловой репутации.

2.2 Порядок защиты деловой репутации

Конституция РФ (ст. 46) гарантирует каждому возможность судебной защиты его прав и свобод. Эта гарантия находит свое отражение и в иных нормативно-правовых актах. Так, в Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации (ч.1 ст. 3) (далее по тексту – ГПК РФ) указано о том, что «заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов» [16]. В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года, «иск о защите достоинства, чести и деловой репутации может быть подан физическим (юридическим) лицом,

которое считает, что в отношении него были распространены не соответствующие действительности порочащие сведения» [48]. Вышеуказанный иск может быть подан способами, перечисленными в ч.1.1 ст. 3 ГПК РФ: в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, либо на бумажном носителе.

Иванова С.В. считает, что «в качестве истцов, чаще всего, выступают граждане либо организации, достоинству, чести и деловой репутации которых был причинён вред: в случаях необходимости защиты достоинства, чести и деловой репутации несовершеннолетнего, в качестве истцов могут выступать его законные представители» [25]. Аналогичным образом разрешается этот вопрос и в отношении недееспособных граждан: в соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц", при распространении таких сведений в отношении несовершеннолетних или недееспособных иски о защите их чести и достоинства в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 52 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могут предъявить их законные представители.

По делам о защите деловой репутации в качестве надлежащих ответчиков выступают авторы диффамационных сведений и распространившие их лица. По мнению Н.А. Агешкиной, «в случае распространения не соответствующих действительности порочащих сведений в средствах массовой информации, ответчиками являются редакция соответствующего средства массовой информации и автор при условии, что он указан» [2].

В качестве основного требования, которое содержится в анализируемых исках, выступает требование о защите достоинства, чести и деловой репутации. При этом важно отметить о том, что в исках данной

категории могут содержать и другие требования, в частности, требования о компенсации морального вреда, об опровержении не соответствующих действительности порочащих сведений и т.д. [111, с.104].

В зависимости от сферы деятельности истца осуществляется разграничение компетенции судов по рассмотрению дел о защите достоинства, чести и деловой репутации. Согласно п. 7 ч.6 ст. 27 Арбитражно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту – АПК РФ), «независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане, арбитражные суды рассматривают дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [4]. Таким образом, дела о защите деловой репутации в области предпринимательской и иной экономической деятельности не подведомственны судам общей юрисдикции.

Анализ материалов судебной практики показал, что судами нередко прекращается рассмотрение дел о защите деловой репутации в связи с их неподведомственностью. Приведем примеры из судебной практики. Так, «коллегия адвокатов обратилась с иском о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца и адвокатов - членов данного адвокатского образования текстовых сообщений поисковой системы» [96]. Арбитражный суд, прекращая производство по делу в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду, руководствовался положениями п. 7 ч.6 ст. 27 АПК РФ, ч.2 ст. 1: ч.2 ст. 22 Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [49], согласно которых «адвокатская деятельность не является предпринимательской, а коллегия адвокатов является основанной на

членстве некоммерческой организацией» [96], и п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3.

Региональное отделение ФСС РФ обратилось с иском в арбитражный суд к гражданину о признании не сиротствующих действительности сведений и об обязанности опубликовать опровержение. Арбитражный суд, прекращая производство по делу в связи с неподведомственностью, указал о том, что «тезисы, опубликованные на сайтах, относятся к организационно-управленческой деятельности отделения ФСС РФ по выполнению государственных функций, которые не имеют целью извлечение прибыли или другого дохода» [97].

Гражданин обратился в суд с исковым заявлением к управлению Россельхознадзора о защите чести и достоинства, деловой репутации, и компенсации морального вреда. Суд, прекращая производство по делу в связи с неподведомственностью суду общей юрисдикции, указал следующее: «распространенные ответчиком сведения порочат его честь, достоинство и деловую репутацию как лица, ведущего личное подсобное хозяйство и длительное время имевшего репутацию производителя качественных продуктов пчеловодства. Информация, распространенная ответчиком о том, что он осуществляет реализацию продуктов питания, опасных для жизни и здоровья покупателей своей продукции, привела к фактически полному прекращению продажи продукции. Изложенные обстоятельства привели к подрыву его деловой репутации, невозможности получать доход. Таким образом, указанный иск является иском о защите, достоинства и деловой репутации истца, в сфере осуществляемой им его экономической и предпринимательской деятельности, а потому неподведомственен суду общей юрисдикции» [59].

Таким образом, при разграничении компетенции судов по рассмотрению дел о защите деловой репутации необходимо руководствоваться следующим [52; 53]:

- в случае, когда индивидуальные предприниматели либо юридические лица выступают в качестве сторон спора о защите деловой репутации в области, которая не относится к предпринимательской и другой экономической деятельности, то данный спор подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции;
- критерием, посредством которого осуществляется определение компетенции арбитражного суда является экономический характер спора, возникшего в результате осуществления истцом предпринимательской или другой экономической деятельности;
- рассмотрение споров о защите деловой репутации в области предпринимательской и другой экономической деятельности, вне зависимости от субъектного состава участника спорного правового отношения, относится к компетенции арбитражного суда;
- при определении подведомственности спора о защите деловой репутации необходимо установить правовой статус заявителя, требующего опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений (гражданин либо субъект предпринимательской деятельности – индивидуальный предприниматель, лицо, ведущее личное подсобное хозяйство, и т.д.).

Исходя из положений п. 1 ст. 150 и ст. 208 ГК РФ, «деловая репутация относится к нематериальным благам, которые неотчуждаемы и непередаваемы иным способом, а исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом» [15]. При

этом положения п. 10 ст. 152 ГК РФ определяют, что «срок исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с распространением указанных сведений в средствах массовой информации, составляет один год со дня опубликования таких сведений в соответствующих средствах массовой информации» [15]: начало течения вышеназванного срока исковой давности определено днем опубликования такого рода сведений в конкретном средстве массовой информации. Туршук Л.Д., Селивра М.Н. констатировали, что «до вышеназванных изменений подобных изменений не было, а бремя доказывания соответствия действительности распространенных сведений возлагалось на их распространителя, то создавались благоприятные условия для злоупотребления правом на защиту от диффамации» [129, р.41]. По данному поводу О.А. Кулиуша указывал о том, что «это вынудило бы средства массовой информации осуществлять бессрочное хранение документов, которые подтверждали бы распространенные сведения, или брать на себя риск проиграть дело в суд, не доказав достоверность распространенных сведений» [34, с. 107]. Несмотря на то, что российским законодателем было введено данное нововведение, которое согласуется с положениями ст. 208 ГК РФ, среди ученых по настоящее время ведутся дискуссии о закреплении в гражданском законодательстве более совершенного правила, которое касается сроков исковой давности [5, с. 16; 34, с.9, 106-107].

В предыдущем параграфе в качестве оснований для возникновения права на защиту деловой репутации было предложено три состава правонарушений (диффамация, дезинформация и дискредитация). В связи с этим имеется целесообразность в определении сроков исковой давности, которые наиболее подходят для каждого из них.

В связи с тем, что судебное разбирательство по делам о распространении сведений, которые не соответствуют действительности и

порочат достоинство, честь и деловую репутацию физического лица, включая юридическое лицо и индивидуального предпринимателя (о диффамации), и о распространении сведений о лице, которые не носят порочащего характера, но являются ложными (о дезинформации), требуют проведения мероприятий по установлению истины в вопросе о достоверности этих сведений, их рассмотрение целесообразно осуществлять в кратчайшие сроки с момента возникновения оснований для защиты достоинства, чести или деловой информации. При этом распространение вышеназванных сведений влечет за собой наступление негативных последствий, возникновение которых не заставит долго ждать. В связи с этим обстоятельством нет никакой необходимости затягивать реализацию права на защиту от правонарушения: в противном случае такие действия истца могут быть признаны недобросовестными. Как утверждает И.Б. Новицкий, «институт исковой давности служит интересам общей устойчивости права: в данном случае для ответчика необходимо предоставление гарантий от неоправданно длительного нахождения под угрозой предъявления иска» [42, с. 343]. Решение российского законодателя о введении закрепленного в п. 10 годовичного срока исковой давности представляется оправданным, поскольку это способствует исключению возможных злоупотреблений правом со стороны ответчика, упорядочиванию действий субъекта защиты и ведения документооборота в средствах массовой информации.

В связи с отсутствием необходимости в хранении документов, подтверждающих раскрытые сведения, при дезинформации, совершенной другими способами, имеется целесообразность в установлении трёхлетнего срока исковой давности при распространении любых ложных сведений, в том числе и порочащих деловую репутацию субъекта права, с момента, когда последний узнал либо должен был узнать о том, что его право было нарушено и о том, кто именно выступает в качестве распространителя этих

сведений. В целях совершенствования порядка защиты деловой репутации имеется необходимость в дополнении п. 10 ст. 152 ГК РФ следующим предложением:

«Срок исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с распространением указанных сведений в иных случаях, составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав и о том, кто является лицом, распространившим эти сведения, то есть надлежащим ответчиком».

При умышленном обнародовании сведений, которые порочат достоинство, честь или деловую репутацию гражданина, хотя и соответствуют действительности, в отсутствие интересов общества (при дискредитации) целесообразно оставить без изменений правило о нераспространении сроков исковой давности, поскольку отсутствует необходимость в установлении истинности распространенной информации. В данном случае требуется лишь установление факта распространения вышеуказанных сведений в отсутствие интереса общества.

В соответствии с ч.1 ст. 56 ГПК РФ «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом» [16]. Следует согласиться с мнением С.В. Ивановой о том, что «именно по этой причине в ходе судебного разбирательства по делу о гражданско-правовой диффамации истцом осуществляется доказывание факта распространения сведений и порочащий характер этих сведений, а ответчиком предпринимается попытка доказать факт соответствия действительности распространенных сведений» [25]. При дезинформации российский законодатель бремя доказывания возложил на гражданина, в отношении которого были распространены не соответствующие действительности, хотя и не порочащие, но причиняющие вред достоинству,

чести и деловой репутации сведения. Представляется целесообразным возложение бремени доказывания при дезинформации аналогичным образом, как и при диффамации, поскольку в случае распространения истцом в отношении самого себя ложных сведений, ответчик будет лишь констатировать факт: такие сведения не должны квалифицироваться как дезинформация, а ответчик при существующем механизме защиты от дезинформации попросту лишен возможности доказать факт распространения таких сведений самим истцом. При дискредитации бремя доказывания факта распространения сведений, отсутствие необходимости их распространения в интересах общественности и их порочный характер целесообразно возложить на ответчика.

Особенностями рассмотрения дел о защите деловой репутации являются:

- порочащий характер сведений, которые оспариваются истцом, устанавливается судом путем назначения экспертизы либо привлечения специалиста для дачи консультации;
- распространитель сведений, доказавший их соответствие действительности, подлежит освобождению от гражданско-правовой ответственности;
- нанесение ущерба деловой репутации юридического лица может быть осуществлено путем распространения порочащих сведений как в отношении его работников, лиц, которые входят в органы управления, так и в отношении самого юридического лица;
- суд удовлетворяет исковое заявление о защите достоинства, чести и деловой репутации только при наличии трех обязательных условий – сведения должны: иметь место быть; иметь порочащий характер; не соответствовать действительности. Исключением из этого правила является случай, предусмотренный п. 10 ст. 152 ГК РФ.

Представляет интерес вопрос о защите достоинства, чести и деловой репутации гражданина после его смерти. В соответствии с п. 1 ст. 152 ГК РФ «по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти» [15]. Аналогичное положение находит свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 года № 3 (п. 2). При этом согласно п. 2 ст. 150 ГК РФ, «нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения» [15]. В связи с этим представляет интерес вопрос о допустимости автономного существования деловой репутации отдельно от лица и защиты данного блага с учетом утраты им правоспособности либо прекращения его существования.

С учетом положений общей теории права принятие мер по пресечению посягательств на деловую репутацию ликвидированной организации или умершего гражданина является абсурдным, поскольку с момента ликвидации юридического лица либо смерти гражданина они перестают быть субъектом права и, соответственно, субъективные права и нематериальные блага, будучи неотчуждаемыми и непередаваемыми, исчезают. Несмотря на это, распространенные в отношении ликвидированного юридического лица или умершего физического лица сведения для некоторых лиц, также, как и для общества, могут быть небезразличными. Причиной этому служит то, что сформированные ранее представления об обстоятельствах, поступках, характеристиках, и оценках, связанных с деятельностью умершего физического лица либо ликвидированного юридического лица, продолжают существовать. Думается, что при решении рассматриваемой проблемы

правильнее вести речь о защите прав и благ юридических и физических лиц, нежели о когда-то существовавших благах.

Следует согласиться с мнением С.И. Земсковой, которая считает, что «осуществление защиты умерших неразрывно связано с защитой интересов живых, в частности близких и родных, однако корректнее говорить о защите живущих в настоящий момент людей, а не о защите умерших» [23, с. 89]. При этом необходимо отметить о том, что «концепция вечных прав на достоинство, честь и деловую репутацию является малообоснованной» [6; 7].

В юридической литературе бытуют суждения о защите доброй памяти об умершем человеке как нематериального блага живого лица: «под доброй памятью об умершем человеке принято понимать общественно-социальные и морально-этические качества, которые принадлежали человеку до его смерти, являющиеся предметом гордости для связанных с ним заинтересованных лиц и общества» [107, с. 295]. Сформулированное Е.В. Смирновой понятие представляется сомнительным в силу того, что отражение сущности понятия «добрая память» осуществляется не посредством качеств лица, а с помощью представлений о его качествах, которые сформировались у общества. При этом п. 10 ст. 152 ГК РФ закреплен механизм гражданско-правовой защиты от дезинформации, а с учетом ранее сделанного в настоящем исследовании предложения о законодательном закреплении механизма гражданско-правовой ответственности за дискредитацию.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что заинтересованные лица должны обладать возможностью осуществлять защиту достоинства, чести и деловой репутации умершего гражданина от:

- обнародования любых не соответствующей действительности сведений,

- обнародования не соответствующих действительности порочащих сведений,
- разглашения соответствующих действительности порочащих сведений, относящихся к личной жизни умеющего.

В соответствии с п. 11 ст. 152 ГК РФ, «правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица» [15]. Таким образом, представляется возможным осуществление заинтересованными лицами защиты деловой репутации организаций после их реорганизации либо ликвидации.

Представляет интерес вопрос о применении к нарушителю мер ответственности за неисполнение судебного решения по делу о защите достоинства, чести и деловой репутации. В соответствии с п.7 ст.152 ГК РФ, применение к нарушителю мер ответственности за неисполнение судебного решения не освобождает его от обязанности совершить предусмотренное решением суда действие.

Решение суда, принятое в рамках гражданского судопроизводства – это один из видов судебных постановлений. К таковым, в частности, относятся решение и определение суда, а также постановления надзорной и кассационной инстанций.

Одним из видов судебных постановлений является решение суда, к которому, в частности, относится заочное решение суда, а также постановления надзорной, кассационной и надзорных инстанций и определение суда.

Чернущ Н.Ю. указал о том, что «законные вызовы, требования, поручения и иные обращения судов субъектов РФ, федеральных судов и мировых судей, а также их постановления, которые вступили в законную силу, на территории российского государства являются обязательными для

всех без исключения организаций и граждан, должностных лиц, органов местного самоуправления, общественных организаций, органов государственной власти и подлежат исполнению на всей территории российского государства. Действующим федеральным законодательством за неисполнение постановления суда предусмотрена ответственность» [121].

Неисполнение ответчиком в добровольном порядке решения суда влечет за собой начало процедуры его принудительного исполнения: в данном случае суд осуществляет выдачу исполнительного документа, который подлежит направлению в службу судебных приставов.

В случаях поступления исполнительного документа в службу судебных приставов впервые, судебным приставом выносится постановление о возбуждении исполнительного производства, в котором осуществляется установление срока для добровольного исполнения должником указанных в исполнительном документе требований. Одновременно с этим должник предупреждается о последствиях неисполнения требований исполнительного документа, а именно о том, что эти требования будут исполнены в принудительном порядке с взысканием с последнего исполнительного сбора и других расходов, возникших в результате совершения исполнительных действий. По общему правилу, срок добровольного исполнения должником требований, указанных в исполнительном документе, составляет пять дней с момента получения последним информации о возбуждении исполнительного производства законодательно определенными способами.

В случае неисполнения должником в добровольном порядке решения суда с последнего подлежит взысканию исполнительный сбор, под которым понимается денежное взыскание, налагаемое на должника за неисполнения им исполнительного документа в срок, определенный для добровольного исполнения этого документа. При этом исполнительный сбор также подлежит взысканию за неисполнения должником исполнительного

документа, подлежащего незамедлительному исполнению, в течение одного дня с момента получения сведений о возбуждении в отношении его исполнительного производства. Исключением из этого правила может служить случай неисполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, в связи с действием обстоятельств непреодолимой силы, то есть при наличии непреодолимых и чрезвычайных обстоятельств.

Размер исполнительного сбора устанавливается в размере семи процентов от суммы взыскиваемой суммы либо стоимости подлежащего взысканию имущества, но не менее законодательно определенных размеров. В случае неисполнения требований имущественного характера размер исполнительного сбора не может быть менее одной тысячи рублей для граждан, а для организаций – не менее десяти тысяч рублей.

В случае неисполнения требований неимущественного характера размер исполнительного сбора не может быть менее пяти тысячи рублей для граждан и индивидуальных предпринимателей, а для организаций – не менее пятидесяти тысяч рублей.

В случаях, когда должником не исполняются требования исполнительного документа об удалении диффамационных сведений, распространенных в ИТС «Интернет», судебным приставом осуществляется вынесение постановления об ограничении доступа к данной информации и о взыскании исполнительного сбора. При этом данное постановление в течение одного рабочего дня подлежит направлению в Роскомнадзор.

За неисполнение решения суда должник может быть также привлечен к административно-правовой или уголовно-правовой ответственности.

Чистякова Л. В. указывает, что «за неисполнение решения суда по делу о защите достоинства, чести и деловой репутации ст.17.15 КоАП РФ установлена административная ответственность» [122, с.858]. В рамках настоящего исследования представляет интерес составы административных

правонарушений, предусмотренных ч. ч. 1.2 и 4 ст.17.15 КоАП РФ, которыми «предусмотрена административная ответственность за неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований о прекращении распространения информации и (или) об опровержении ранее распространенной информации в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора» [122, с.859].

По результатам проведенного анализа материалов судебной практики по делам о защите достоинства, чести и деловой репутации, размещенных в СПС «КонсультантПлюс, в которых исковыми требованиями являлись опровержение распространенной информации либо прекращение распространения информации установлено, что судами в 2019 году по таким делам было принято 6403 судебных актов, в 2020 году – 5913 судебных актов; в 2021 году – 6157 судебных актов; в 2022 году – 5708 судебных актов.

Согласно данным официальной статистики, приведенных на сайте ФССП России, в 2019 году было рассмотрено 103 дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. ч. 1.1, 1.2, 3 и 4 ст. 17.15 КоАП РФ, из которых 14 дел было прекращено, а 1 – возвращено на доработку, в 2020 году – 388 дел, из которых 104 прекращено, а 37 – возвращено на доработку; в 2021 году – 765 дел, из которых 152 прекращено, а 50 – возвращено на доработку; в 2022 году – 732 дела, из которых 210 прекращено, а 46 – возвращено на доработку [118]. При этом в 2019 году было исполнено 15 постановлений о наложении административного взыскания за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. ч. 1.1, 1.2, 3 и 4 ст. 17.15 КоАП РФ, в 2020 году – 60; в 2021 году – 70; в 2022 году – 335 [118]. Кроме того, в 2019 году по 5 делам истек срок давности исполнения постановлений о назначении административного взыскания; в 2020 году – по 5 делам; в 2021 году – по 42 делам; 2022 году – по 159 делам [118].

Приведенные данные официальной статистики свидетельствует о неэффективности установленного в ч. ч. 1.2 и 4 ст. 17.15 КоАП РФ механизма привлечения к административной ответственности, что в свою очередь свидетельствует о неэффективности меры обеспечения исполнения решений судов по делам о защите достоинства, чести и деловой репутации, поскольку более половины лиц фактически могут продолжать не исполнять эти решения.

Проведенным анализом положений законодательства стран СНГ установлено, что в этих странах институт защиты достоинства, чести и деловой репутации аналогичен ранее существовавшему механизму правового регулирования в российском государстве и не претерпевал существенных изменений: в таких странах как Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Республика Туркменистан, Кыргызская Республика в качестве мер обеспечения исполнения решений суда по делам о защите достоинства, чести и деловой репутации применяет судебный штраф. Аналогичным образом осуществляется обеспечение исполнения вышеуказанных решений суда в Республике Абхазия.

Существующий механизм обеспечения исполнения решений судов по делам о защите достоинства, чести и деловой репутации подразумевает в установленных российским уголовным законом случаях привлечение лиц, уклоняющихся от исполнения постановленного судом решения, к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ.

Для привлечения к уголовной ответственности по ст.315 УК РФ необходимо совершение виновным злостного неисполнения решения суда, то есть совершения им административного правонарушения, предусмотренного ч.4 ст.17.15 КоАП РФ.

В связи с неэффективностью механизма привлечения к административной ответственности за совершение административных

правонарушений, предусмотренных ч. ч. 1.2 и 4 ст. 17.15 КоАП РФ, снижается и эффективность механизма привлечения виновного к уголовной ответственности за неисполнение решения суда по делам о защите достоинства, чести и деловой репутации.

В период с 01 января 2019 года по 31 декабря 2022 года за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. ч. 1.1, 1.2, 3 и 4 ст. 17.15 КоАП РФ, виновным назначалось только взыскание в виде штрафа [118].

В целях увеличения эффективности мер обеспечения исполнения решений судов по делам о защите достоинства, чести и деловой репутации, имеется целесообразность во внесении следующих изменений и дополнений:

1. Часть 4 ст. 17.15 КоАП РФ изложить в следующей редакции:

«Неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований о прекращении распространения информации и (или) об опровержении ранее распространенной информации в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа, -

влечет административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток либо административное приостановление деятельности на срок от тридцати до девяноста суток».

2. Часть 1 ст.3.12 КоАП РФ дополнить следующими словами:

«и административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти».

Автор настоящего исследования считает, что ужесточение административной ответственности по ч.4 ст.17.15 КоАП РФ будет способствовать повышению эффективности уже существующего механизма исполнения решений суда по делам о защите достоинства, чести и деловой репутации.

Можно сформулировать общий вывод, что действующим законодательством российского государства закреплён порядок защиты деловой репутации. Защита деловой репутации осуществляется как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах.

Существующий механизм обеспечения исполнения решений суда по делам о защите достоинства, чести и деловой репутации далек от совершенства. Так, проведенным анализом данных официальной статистики и материалов судебной практики была установлена неэффективность существующего механизма принуждения ответчика к исполнению решений суда вышеуказанной категории, а именно мягкость применяемых к ответчику мер административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. ч. 1.2 и 4 ст.17.15 КоАП РФ. Вследствие этого были разработаны предложения по совершенствованию действующего российского законодательства.

Глава 3 Способы защиты деловой репутации: вопросы правоприменения и совершенствования действующего законодательства

3.1 Возмещение убытков и потерь

Организации и граждане-индивидуальные предприниматели благодаря сложившимся в обществе представлениям об их надежности при исполнении возложенных на них обязательств, о качественном оказании ими услуг, выполнении работ или о производимом ими товаре, а также о высокой квалификации их специалистов в конкретной сфере, извлекают прибыль. Иными словами, последние извлекают прибыль из своей деловой репутации. В связи с этим обстоятельством, любое снижение уровня деловой репутации способно повлечь за собой возникновение у организаций и граждан-индивидуальных предпринимателей убытков, которые могут выражаться как в реальном ущербе, так и в упущенной выгоде. Именно по этой причине, организации и граждане-индивидуальные предприниматели при совершении в отношении их акта диффамации довольно часто используют возмещение ущерба в качестве способа защиты их деловой репутации.

Весьма поверхностные упоминания об этом способе защиты встречается в ст. 15; п. 9 ст. 152 ГК РФ и в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда от 24. 02.2005 года № 3. Согласно п. 15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3, ст. 152 ГК РФ предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда: данное правило в части, касающейся деловой репутации гражданина,

соответственно применяется и к защите деловой репутации юридических лиц.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ, «лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере: под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода): если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы» [15].

В соответствии с п. 9 ст. 152 ГК РФ, гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Таким образом, по общему правилу, для предъявления исковых требований необходимо наличие всех необходимых условий деликтной ответственности:

- противоправность действий может быть выражена в распространении порочащих или недостоверных сведений любым способом среди аудитории в количестве не менее одного лица [56; 63];

- факт убытков и их размер, причинную связь между противоправным действием и убытками [88];
- вину доказывать не требуется [89].

Однако, несмотря на существующую регламентацию процесса возмещения убытков, возникших в результате диффамации, их взыскание довольно часто бывает затруднительным, поскольку для удовлетворения этих исковых требований потерпевшего, в частности, необходимо доказать размер убытков (реального ущерба и упущенной выгоды), а также то обстоятельство, что именно действия ответчика находятся в прямой причинно-следственной связи с наступившими негативными последствиями в виде материальных потерь истца. Проведенным анализом материалов судебной практики установлено, что доказательствами возникновения убытков, их размеров являются:

- документы, свидетельствующие о снижении прибыли, информация о валовой выручке и ее снижении по сравнению с предыдущим периодом [53; 86];
- документы, свидетельствующие об уменьшении клиентской базы [82];
- переписка, подтверждающая отказ клиентов [90],
- финансовая отчетность и бухгалтерский баланс.

Доказательствами наличия причинной связи является «наличие у распространителя информации, повлиявшей на деловую репутацию предпринимателя, реальной возможности влиять на мнения третьих лиц» [88].

Отдельные авторы указывают на существование дополнительного способа возмещения убытков в рамках рассмотрения дел о защите деловой репутации – способа, закрепленного в ч.2 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о

защите информации»: сущность данного способа заключается во взыскании убытков, причиненных деловой репутации организации или гражданину, осуществляющему предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, путем разглашения информации ограниченного доступа либо ее использования незаконными способами. В данном случае субъекты хозяйствования должны доказать следующие обстоятельства: наличие доступа у ответчика к вышеназванной информации и соблюдение истцом законодательно определенных требований по обеспечению конфиденциальности информации ограниченного доступа [50].

Важно отметить о том, что невозможно лишь посредством возмещения убытков охватить все негативные изменения, возникшие в результате диффамации, поскольку некоторые из них носят нематериальный характер и существенно могут повлиять на деятельность организаций или гражданина-индивидуального предпринимателя, в частности, на их имущественное положение. Представляется, что решением данной проблемы может являться законодательное закрепление такого способа защиты деловой репутации как компенсация репутационного вреда, который более подробнее будет рассмотрен в параграфе 3.2 настоящего исследования.

В юридической литературе многими учеными высказывается мнение о неуниверсальности и неидеальности возмещения убытков как способа защиты деловой репутации. Так, М.А. Рожкова сделала вывод о том, что «суды испытывают сложности при определении и оценке убытков, причинённых распространением порочащих сведений» [102, с. 46]. П.Г. Федоров считает, что «при взыскании убытков юрлицо может столкнуться с некоторыми трудностями (взыскание упущенной выгоды) и в определённой мере с несправедливостью (ведь если юрлицу и будут возмещены реальный ущерб и упущенная выгода, они могут не покрыть всех потерь, поскольку воздействие сообщений СМИ, содержащих порочащие

сведения, может растянуться на долгое время)» [116, с. 22] . По мнению В. Плотникова, «трудной задачей является доказывание того, что падение спроса на выпускаемую продукцию связано со статьёй, опубликованной в массовом издании, а не, например, с переменной фазы Луны» [64, с. 97]. Следует согласиться с суждениями вышеназванных ученых, поскольку причиной возникновения проблем при возмещении убытков, причиненных вследствие умаления деловой репутации, являются именно трудности, возникающие в процессе подтверждения объективно существующих обстоятельств.

В юридической литературе также бытует мнение о том, что «возмещение убытков не является способом защиты самой деловой репутации, а представляет собой восстановление имущественного положения истца, которое вследствие умаления деловой репутации ухудшилось» [9, с. 73]. Нельзя согласиться с этим мнением, поскольку в данном случае имеет место быть очень узкое понимание способов защиты деловой репутации, последние рассматриваются только в качестве специальных, применение которых осуществляется только в рамках защиты анализируемого нематериального блага, когда возмещение убытков является универсальным способом защиты нарушенных прав. Представляется, что способы защиты деловой репутации подлежат расширительному толкованию и включают в себя как универсальные способы защиты, закрепленные в ст. 12 ГК РФ, так и специальные способы защиты деловой репутации, находящие свое отражение в ст. 152 ГК РФ. При этом в ряде случаев вред, причиненный деловой репутации, может пониматься в качестве вреда в виде негативных последствий имущественного характера, возникающих вследствие умаления деловой репутации, размер которых можно определить с достоверной точностью: возмещение такого вреда осуществляется посредством применения такого способа как возмещение убытков.

Отсутствие закрепленных в разъяснениях Верховного Суда РФ, а также выработанных наукой критериев определения размера причиненных убытков вследствие умаления деловой репутации выступает еще одной проблемой, затрудняющей процесс реализации анализируемого способа. Иными словами, у судов при разрешении дел о защите деловой репутации путем взыскания убытков возникают сомнения в части того, на что необходимо ориентироваться при осуществлении их оценки. В связи с этим обстоятельством, представляется целесообразным закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 следующих критериев, которые судам надлежит учитывать при определении размера денежной компенсации причиненных умалением деловой репутации убытков:

- характер или содержание диффамационных сведений;
- периодичность и неоднократность распространения диффамационных сведений;
- география распространения диффамационных сведений;
- статус юридического лица, которому были причинены негативные последствия в виде вреда, а также положение и устоявшееся общественное мнение о субъекте хозяйствования, существовавшее до совершения в отношении его диффамационных действий;
- действия истца, направленные на восстановление его умаленной деловой репутации, и их результативность;
- разумность и справедливость.

В соответствии с п. 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 23.09.1999 N 46, «иски о возмещении убытков, причиненных распространением сведений, не соответствующих действительности, рассматриваются арбитражным судом и при отсутствии в них требования об опровержении таких сведений в средстве массовой информации» [51].

Можно сформулировать общий вывод, что, несмотря на значимость такого способа защиты деловой репутации как возмещение убытков, такая защита будет в действительности всесторонней лишь при его комплексном использовании с другими способами защиты при наличии объективной необходимости.

3.2 Компенсация репутационного вреда

Суды российского государства в ряде случаев признают возможность осуществления защиты нарушенных прав способами, которые прямо не закреплены в законах. Компенсация репутационного вреда выступает в качестве одного из способов защиты деловой репутации, который был сформирован судебной практикой.

Еще в 2000 году Европейским судом по правам человека была сформирована правовая позиция о нематериальном вреде организаций, которая заключается в следующем: «суд не может исключить возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки, которые могут включать виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени объективными или субъективными. Среди них необходимо принять во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией (для которых не существует четкого метода подсчета) и, наконец, хотя и в меньшей степени, беспокойство и неудобства, причиненные членам руководства компании» [106].

Вышеописанная позиция неоднократно подтверждалась анализу в юридической литературе, была отражена в судебных актах Конституционного Суда РФ, а также цитировалась в решениях судов РФ в качестве обоснования возможности организаций компенсировать

репутационный вред. Так, Конституционный Суд РФ, отказывая в принятии к рассмотрению жалобы В.А. Шлифмана, в своем определении от 04 декабря 2000 года № 508-О указал о том, что «применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК Российской Федерации). Данный вывод основан на положении статьи 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [58]. Председатель Конституционного суда РФ, комментируя вышеуказанный судебный акт, заострил внимание о необходимости осуществления защиты нарушенного нематериального права организации [26].

На основании выработанной практики Европейского Суда по правам человека, а также выводов Конституционного Суда РФ было положено начало формирования такого способа защиты деловой репутации как возмещение репутационного вреда: впоследствии в судебной практике было сформировано положение, согласно которого организации обладают правом на взыскание морального вреда в рамках осуществления защиты деловой репутации.

В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица. Суды при рассмотрении дел о защите деловой репутации организаций нередко применяли данное правило. Подтверждением этого довода может служить решение Арбитражного суда Московской области от 18 мая 2012 года, оставленное без изменений Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 декабря 2012 г. N Ф05-13431/12, по иску ООО «Стройгазконсалтинг» к ОАО «494 УНР» о признании недействительными и порочащими деловую репутацию ООО «Стройгазконсалтинг» сведений, содержащихся в письме ОАО «494 УНР» исх. N 501/Г от 04.07.2011 г. за подписью генерального директора А.И. Кима, направленное в адрес члена правления, начальника департамента стратегического развития ОАО «Газпром» В.В. Русаковой. По результатам рассмотрения дела арбитражным судом Московской области иски о взыскании морального вреда были удовлетворены частично – с ответчика в пользу истца было взыскано 10 000 000 рублей [91].

После внесения Федеральным законом от 02.07.2013 N 142-ФЗ изменений в ст. 152 ГК РФ, законодатель определил правило, согласно которого претендовать на компенсацию морального вреда в рамках дела о защите деловой репутации могут только граждане. При этом положение о компенсации репутационного вреда юридическими лицами так и не нашло своего отражения в анализируемой статье. Е.В. Гаврилов указал, что «подход, отрицающий компенсацию нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам со ссылкой на новую редакцию ст. 152 ГК РФ,

является в корне не верным: случае отказа в репутационной компенсации только на основании п. 11 ст. 152 ГК РФ у юридического лица будут реальные шансы добиться в рамках конституционного судопроизводства справедливости» [28, с. 39]. Однако, несмотря на отсутствие в ГК РФ положений о компенсации репутационного вреда, сформированное судебной практикой правило успешно продолжает применяться. Подтверждением этому может служить определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 18 ноября 2016 года № 307-ЭС16-8923, в котором указано следующее: «по мнению Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вступление в силу с 01.10.2013 новой редакции статьи 152 Гражданского кодекса, исключившей возможность компенсации морального вреда в случае умаления деловой репутации юридических лиц, не препятствует защите нарушенного права посредством заявления юридическим лицом требования о возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица» [61].

Таким образом, компенсация репутационного вреда – способ судебной защиты деловой репутации при нарушении деловой репутации и наступлении негативных последствий нематериального характера, реализация которого осуществляется юридическими лицами путем денежного взыскания с причинителя вреда. При этом Е.В. Гаврилов пишет, что «компенсация репутационного вреда – это обладающий непростым правовым характером некий юридический уродец, вобравший в себя черты возмещения убытков и компенсации морального вреда, ориентированный на защиту лишь деловой репутации, живущий вне рамок позитивного регулирования сугубо в лоне судебной практики» [10, с. 60].

Представляет интерес вопрос о предмете доказывания по делам о защите деловой репутации организациями путем взыскания репутационного вреда. Анализ материалов правоприменительной практики по делам

рассматриваемой категории показал, что доказывание организациями факта наличия у них уже сформированной деловой репутации, а также факта наступления конкретных негативных последствий и снижения либо утраты деловой репутации вызывает существенные затруднения. Именно по данной причине в удовлетворении исковых требований организаций о взыскании репутационного вреда судами довольно часто отказывается [69; 70; 73; 74]. Однако, несмотря на это, судебной практике известны многочисленные случаи, когда суды приходят к выводу об обоснованности заявленных истцом исковых требований о взыскании репутационного вреда [67; 76; 79; 82].

Доказательствами, подтверждающими факт уже сформированной деловой репутации у организации, могут выступать:

- дипломы, благодарственные письма и почетные грамоты [75; 77; 78];
- нахождение юридического лица в каком-либо рейтинге [72; 78; 81];
- наличие сведений об организации в ИТС «Интернет» на странице ITUNES Preview [80];
- письма, в которых рекомендуется организация [55; 71];
- длительное существование организации [66; 93].

Доказательствами, подтверждающими факт снижения либо утраты уровня деловой репутации, могут являться:

- неоднократные запросы и проверки со стороны контрагентов после акта диффамации [83; 92];
- нахождение организации в реестре недобросовестных поставщиков [68; 71; 94].

24 ноября 2021 года Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в своем определении № 305-ЭС21-14231 указала о том, что «особый стандарт доказывания применительно к компенсации

репутационного вреда юридическим лицам, предполагающий обоснование факта сформированной деловой репутации, утраты доверия к деловой репутации или ее снижения, имеет узкое значение, применим лишь к данному способу защиты и не может расширительно толковаться, распространяться на другие способы защиты деловой репутации (например, на признание распространенных сведений не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию, опровержение)» [60].

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что в предмет доказывания по делам о защите деловой репутации организаций путем взыскания репутационного вреда входят:

- наличие акта диффамации, совершенного ответчиком;
- факт наступления значительных негативных для истца последствий в виде репутационного вреда [105];
- установление причинной связи между диффамационными действиями ответчика и наступившими негативными для истца последствиями;
- факт наличия уже сформированной деловой репутации истца в конкретной области его деятельности до совершения в отношении его акта диффамации;
- факт снижения уровня деловой репутации либо утрата к ней доверия.

Таким образом, к предмету доказывания при защите деловой репутации путем взыскания репутационного вреда организацией предъявляются достаточно жесткие требования.

Представляет интерес вопрос об условиях, критериях и основаниях определения размера компенсации репутационного вреда организациям.

До 18 ноября 2016 года при компенсации репутационного вреда организациям арбитражными судами по аналогии применялись положения

гражданского законодательства о возмещении убытков либо о компенсации морального вреда.

Аналогия с возмещением убытков. При использовании этого подхода основанием для компенсации репутационного вреда, причиненного организации, являлся факт диффамации, а в качестве необходимых условий привлечения к гражданско-правовой ответственности выступала доказанность следующих фактов: совершение диффамационных действий конкретным ответчиком; причинение вреда вследствие диффамации; причинная связь между действиями ответчика и причиненным последним вредом, а также вина ответчика. При определении размера компенсации репутационного вреда в качестве критериев использовались критерии, определенные для возмещения убытков – представленные арбитражному суду доказательства, подтверждающие факт причинения вреда деловой репутации и обосновывающие документально сумму, указанную истцом в исковом заявлении.

Примечательно, что Высший Арбитражный Суд РФ при рассмотрении надзорных жалоб по делам о защите деловой репутации путем компенсации репутационного вреда иногда взыскивал с ответчика компенсацию за причиненные диффамационными действиями нематериальные убытки. При этом взыскание проводилось по правилам возмещения убытков с учетом специфических особенностей рассмотрения дел данной категории [85].

Аналогия с компенсацией морального вреда. При использовании анализируемого подхода арбитражными судами использовалась либо полная, либо упрощенная аналогия с компенсацией морального вреда.

При полной аналогии с компенсацией морального вреда основанием для присуждения компенсации репутационного вреда являлся факт диффамации, а в качестве условий привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности выступала доказанность факта совершения

диффамационных действий конкретным ответчиком; факта наступления существенных неблагоприятных последствий; и установление причинной связи между действиями ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями, а также обоснованность такой компенсации. При определении размера компенсации репутационного вреда использовались критерии, которые применялись при компенсации морального вреда физическим лицам. При этом важно отметить о том, что бремя доказывания наличия причинной связи и наступивших неблагоприятных последствий возлагалось на истца.

При упрощенной аналогии с компенсацией морального вреда одновременно условием и основанием для присуждения компенсации репутационного вреда являлся факт диффамации, которая была совершена конкретным ответчиком. При определении размера компенсации репутационного вреда, причиненного организации, критериями являлись справедливость, разумность, индивидуальные особенности истца, обстоятельства совершения диффамационных действий, степень вины ответчика, характер нравственных и физических страданий и т.д. При этом важно отметить о том, что документальное подтверждение указанной истцом суммы денежной компенсации не требовалось.

Таким образом, при компенсации репутационного вреда с использованием упрощенной аналогии на истца не возлагалась обязанность по доказыванию факта наступления неблагоприятных последствий нарушения деловой репутации и наличие причинной связи между диффамационными действиями ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями – репутационным вредом.

По мнению А.А. Тимерханова, «размер выплат при компенсации нематериального вреда юридическим лицам необходимо осуществлять по аналогии со взысканием компенсации при нарушении исключительных прав

как альтернативы требованию о возмещении убытков (статьи 1301, 1311, 1515, 1537 ГК РФ), например, в размере от 10 тыс. руб. до 5 млн руб., определяемом по усмотрению суда» [113, с. 30]. Представляется, что данное предложение является неперспективным, поскольку введение дифференцированной системы определения размера компенсации репутационного вреда не во всех случаях будет учитывать справедливость и разумность, а также баланс интересов сторон. Следует согласиться с мнением Е.В. Гаврилова о том, что «при использовании такой системы определения компенсации репутационного вреда в одном случае размер денежной выплаты будет соответствовать причиненному истцу вреду, а во втором – может ничтожно малым либо излишне большим: установленные нижняя и верхняя границы размера компенсации репутационного вреда, например, от 5 000 рублей до 5 000 000 рублей, не позволят арбитражному суду взыскать денежные средства в сумме, которые истец реально заслуживает, например 50 000 000 рублей. При этом в случаях, когда размер компенсации причиненного репутационного вреда реально будет оценен в 1000 рублей, то арбитражный суд вынужден будет взыскать с ответчика 5000 рублей» [10, с. 65].

В условиях современности применяется механизм определения размера компенсации репутационного вреда, закрепленный в постановлении Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 N 17528/11 по делу N А45-22134/2010, определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.11.2016 N 307-ЭС16-8923 по делу N А56-58502/2015 и Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017), в соответствии с которым «истцу требуется доказать общие условия деликтной ответственности (наличие противоправного деяния со стороны ответчика, неблагоприятные последствия этих действий для истца, причинно-следственную связь между действиями ответчика и возникновением

неблагоприятных последствий на стороне истца). Наличие вины ответчика презюмируется. Истец обязан доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований, т.е. подтвердить, во-первых, наличие сформированной репутации в той или иной сфере деловых отношений (промышленности, бизнесе, услугах, образовании и т.д.), во-вторых, наступление для него неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений, факт утраты доверия к его репутации или ее снижения. Суд для взыскания компенсации должен прийти к выводу, что самого признания факта распространения порочащих сведений и судебного решения об их опровержении недостаточно для восстановления баланса прав участников спорных правоотношений, а также определить размер справедливой компенсации в конкретных правоотношениях» [54; 61; 87].

Несмотря на наличие достаточно детализированного механизма компенсации репутационного вреда, реализация его некоторых положений организациями является весьма затруднительной в части доказывания, что ведет к сокращению случаев использования данного способа на практике. По мнению М.И. Лухманова, «еще хуже ситуация обстоит с компенсацией репутационного вреда юридических лиц, по поводу которой принципиальная позиция отсутствует даже у самого закона, а положительная судебная практика появляется внезапно раз в несколько лет по особенным делам, чтобы затем снова скрыться за горой отказных решений» [36, с. 189]. Именно по этой причине анализируемый способ теряет свою эффективность.

Представляется, что имеется целесообразность в разработке и законодательном закреплении более лояльной системы оснований, условий и критериев, используемых при определении размера компенсации репутационного вреда организациям, причиненного вследствие умаления их деловой репутации. Предложенная Е.В. Гавриловым система оснований,

условий и критериев определения размера компенсационного вреда видится разумной: ее закрепление в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» представляется целесообразным. Рассмотрим ее подробнее.

Основание для компенсации репутационного вреда – правонарушение (факт диффамации). Данное основание является общим основанием для удовлетворения исковых требований по делам о защите деловой репутации, поскольку истец, не доказав наличие диффамации, лишен возможности претендовать на денежную компенсацию. В обязанность истца входит доказывание порочащего характера распространенных сведений, а также факта распространения диффамационных сведений конкретным лицом. Обязанностью ответчика является доказывания факта соответствия действительности распространенных им сведений.

Условиями, необходимыми для компенсации репутационного вреда являются:

- совершение диффамационных сведений должно быть совершено конкретным ответчиком в отношении конкретного истца. Иными словами, конкретная организация – истец должна доказать факт того, что диффамационные сведения, распространенные конкретным, идентифицированным ответчиком порочат именно ее деловую репутацию;
- основным проявлением репутационного вреда является отражение в сознании общества видоизмененной информации о профессиональных или деловых качествах истца, которая, в свою очередь, умаляет деловую репутацию последнего: данный вред характеризуется опосредованностью, то есть непосредственно не связан с истцом. В связи с трудной доказуемостью факта наличия у

них уже сформированной деловой репутации, а также факта наступления конкретных негативных последствий и снижения либо утраты деловой репутации представляется необходимым введение презумпции, согласно которой диффамация изначально влечет за собой умаление деловой репутации, поскольку осуществляется отражение видоизмененной информации в сознании общества. Несмотря на это, при определении размера причиненного организации репутационного вреда истцам все же рекомендуется осуществлять обоснование этого обстоятельства путем предоставления писем и иных письменных доказательств, содержащих в себе информацию, демонстрирующую общественную реакцию на распространенные диффамационные сведения, а также подтверждающую их известность средству массовой информации – распространителю диффамационных сведений. При этом обоснование вышеназванного обстоятельства может быть также осуществлено путем проведения опросов; посредством свидетельских показаний и т.п. Аналогичными способами осуществляется доказывание ответчиком соответствия действительности распространенных им сведений. Необходимо обратить внимание на то, что истец должен доказать факт наступления негативных последствий, которые вследствие диффамации пагубно повлияли на нормальную деятельность организации. При этом следует иметь в виду, что ущерб, причиненный деловой репутации либо престижу организации в представлениях ее клиентов в доказывании не нуждается: в целях увеличения размера компенсации за причиненный репутационный вред истец должен доказать иные наступившие в результате диффамации последствия, в частности, разрушение устойчивых

деловых связей, возникновение неудовлетворенности учредителей юридического лица и т.п.;

- наличие причинной связи между диффамационными действиями ответчика и наступившими негативными последствиями в виде причиненного вреда истцу. При этом бремя доказывания наличия причинной связи должно быть возложено на суд, а не на истца;
- обоснованность необходимости указанной компенсации, поскольку не всегда негативные последствия и диффамация являются существенными. Следовательно, «если отражение в общественном сознании искаженной информации о деловых (профессиональных) качествах конкретной организации (истца) и отрицательные последствия этого несущественны для нее, достаточно эффективным способом защиты будет только опровержение. Если они серьезны, опровержения будет явно недостаточно. Тогда истец может ставить вопрос о компенсации нематериального вреда» [9, с. 78].

Таким образом, требования о компенсации репутационного вреда подлежат удовлетворению только при одновременном наличии вышеназванных условий.

Критериями определения размера денежной компенсации нематериального вреда могут являться разумность и справедливость; баланс интересов истца и ответчика; ущемление свободы средств массовой информации; соразмерность взыскиваемой суммы причиненному вреду; география распространения диффамационных сведений, их степень и объем, а также содержание и характер; индивидуальные особенности личности истца; действия ответчика после наступления негативных последствий в виде причинения вреда; учет личности ответчика и степени его вины; количество, продолжительность, степень и размер конкретных отрицательных

последствий умаления деловой репутации; наличие документального обоснования размера компенсации со стороны истца, а также убытков организации, которой был причинен вред; учет конкретных фактических обстоятельств; характер взаимоотношений между истцом и ответчиком; иные заслуживающие внимания обстоятельства. Для определения размера компенсации за причиненный репутационный вред истцу необходимо нескольких вышеназванных критериев, которые подлежат оценке судом.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о целесообразности внесения следующих изменений и дополнений в ГК РФ:

1. дополнить ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации абзацем тринадцатым следующего содержания:

«компенсации репутационного вреда юридическому лицу»;

2. дополнить п. 9 ст. 152 ГК РФ абзацем вторым и третьим следующего содержания:

«Организация, в отношении которой были распространены порочащие ее деловую репутацию сведения, имеет право на возмещение убытков и компенсацию репутационного вреда, возникших в результате распространения этих сведений.

Правило, установленное абзацем вторым, подлежит применению в отношении граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица».

Можно сформулировать общий вывод, что под компенсацией репутационного вреда понимается сингулярный способ защиты сформировавшейся деловой репутации, реализация которого осуществляется только в случаях ее значительного умаления и лишь при возникновении последствий в виде убытков либо нематериального вреда, сопровождающихся снижением уровня деловой репутации или утратой

доверия к таковой. В ходе рассмотрения настоящего вопроса были выявлены проблемы и предложены пути их преодоления.

3.3 Иные способы защиты деловой репутации

В ГК РФ (ст. 152) закреплено более пяти способов защиты деловой репутации. В силу этого имеется целесообразность в их рассмотрении.

Опровержение (п. 1 ст. 152 ГК РФ). Опровержение выступает в качестве самого распространенного способа защиты деловой репутации и является частным проявлением одного из универсальных способов защиты прав, закрепленных в ст. 12 ГК РФ, – восстановление положения, которое существовало до нарушения права: правовая регламентация этого способа защиты деловой репутации, помимо ГК РФ, находит свое отражение в Законе «О средствах массовой информации» (ст. ст. 43–45).

В качестве основной цели опровержения можно назвать восстановление деловой репутации в первоначальное состояние, которое существовало до ее умаления.

В юридической литературе отсутствует единое определение понятия «опровержение».

По мнению А.Л. Анисимова, «опровержение – это доведение до круга лиц, в среде которых сведения были распространены, информации о признании судом несоответствия их действительности» [3, с. 30]. Представляется, что данное определение является неполным по причине того, что опровержение может быть осуществлено в досудебном порядке.

По мнению А.Ф. Суржик, «под опровержением понимается добровольное признание факта распространения редакцией не соответствующих действительности, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений» [111, с. 104]. Представляется, что

определение, сформулированное этим автором, также является не полным, поскольку опровержение может быть осуществлено распространителем сведений на основании судебного решения, то есть в принудительном порядке.

По мнению Т.Н. Макаровой, «под опровержением понимается сообщение о несоответствии действительности распространенных ранее порочащих сведений» [37, с. 17]. Представляется, что при использовании данного определения сообщение о несоответствии действительности распространенных сведений может быть осуществлено не только их распространителем, но и любым лицом, не имеющим отношения к акту диффамации.

Козьякин Д.Н., Чухненко В.В. считают, что «опровержение представляет собой специальный способ защиты чести и достоинства, представляющий собой обоснованное отрицание сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию потерпевшего, которое исходит от лица, распространившего такие сведения» [31, с. 55].

О.Н. Матвеева, Н.В. Вязгина, Ю.В. Холоденко, С.И. Кузеванова, М.Е. Маргольф, А.А. Селина «под опровержением порочащих, не соответствующих действительности сведений понимают один из основных способов защиты личных неимущественных прав чести, целью которого выступает восстановление положения, существовавшего до нарушения права, т.е. восстановление чести, достоинства или деловой репутации в первоначальное состояние» [38, с. 104].

Видится, что под опровержением следует понимать способ защиты деловой репутации, который может применяться как в принудительном, так и в добровольном порядке, заключающийся в признании причинителями вреда, непосредственно ответственными за умаление вышеназванных нематериальных благ, факта распространения не соответствующих

действительности порочащих деловую репутацию сведений в отношении конкретного потерпевшего.

Особым видом опровержения является отзыв либо замена документа, который содержит в себе порочащие деловую репутацию, достоинство или честь сведения и исходит непосредственно от их распространителя (п. 3 ст. 152 ГК РФ). Представляется, что отзыв либо замена документа как способ защиты деловой репутации, достоинства или чести обладает всеми присущими опровержению признаками: осуществление отзыва либо замены документа – это ничто иное как совершение непосредственно распространителем сведений действий, направленных на их признание не соответствующими действительности. Данные доводы объективно подтверждаются выводами Е.В. Гаврилова [8, с.284].

С учетом вышеизложенного, имеется целесообразность во внесении в ст. 152 ГК РФ следующих изменений и дополнений:

«Исключить п. 3 ст. 152 ГК РФ.

Изложить в следующей редакции п. 1 ст. 152 ГК РФ:

Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом, в частности, путем замены или отзыва документа, исходящего от организации и содержащего в себе сведения, порочащие честь деловую репутацию гражданина».

Проведенным анализом правоприменительной практики установлено, что при использовании рассматриваемого способа защиты деловой репутации необходимо доказать факт наличия диффамации, а также факт распространения несоответствующих действительности порочащих сведений

ответчиков – конкретным лицом. При этом ответчик осуществляет опровержение за свой счет / своими усилиями. Кроме того, опровержение может быть осуществлено в различных формах, в частности путем опубликования, обнародования, замены либо отзыва документа и т.п.

Приведем пример из судебной практики. Так, С.Б. Алырина обратилась в Переславский районный суд Ярославской области с иском к Е.В. Бородиной, Микрокредитной компании «Профессиональные финансы» о защите чести, достоинства, защите прав субъекта персональных данных и компенсации морального вреда. В обоснование исковых требований С.Б. Алырина указала следующее: «16 сентября 2018 года, ей по телефону позвонил мужчина, который представился представителем Микрокредитной компании «Профессиональные финансы» и потребовал с истца оплату кредита за ее знакомую Бородкину Е.В. в размере 15 000 рублей основного долга и 9 600 рублей процентов. Она объяснила ему, что поручителем за Бородкину Е.В. не является и ни о каких займах и кредитах не знает. После этих слов в ее адрес посыпались оскорбления и угрозы распространения в социальных сетях негативной информации о ней, в случае если она не оплатит долг за Бородкину Е. В. так как та, указала ее при заключении договора как лицо, ответственное за неё. Однако, никаких документов истица не подписывала и за Бородкину Е.В. не поручалась. Через несколько минут он написал истцу сообщение в социальной сети ВКонтакте с вышеназванной угрозой, а еще через некоторое время выслал всем друзьям истицы - подписчикам в социальной сети ВКонтакте информацию порочащую честь и достоинство, чем причинил ей душевные, нравственные страдания, которые повлекли ухудшение ее морального и физического состояния. Бородкина Е.В., в свою очередь, в телефонном разговоре с истцом после произошедших событий, указанных выше, подтвердила, что она действительно без ведома истца и согласия передала персональную

информацию о истице ответчику, так как это было необходимо для получения займа. Истец полагает, что действиями ответчиков были опорочены ее честь и достоинство. Для защиты своих прав вынуждена обратиться в суд» [100]. По результатам рассмотрения дела по существу, суд принял решение об обязанности Микрокредитной компании «Профессиональные финансы» опровергнуть сведения, порочащие имя С.Б. Алыриной, честь и достоинство путем опубликования опровержения на стене ее страницы в социальной сети «ВКонтакте» для обозрения лицами, являющимися подписчиками Алыриной С.Б.

Рассматриваемый способ защиты деловой репутации видится формальным, поскольку далеко не во всех случаях с помощью опровержения возможно восстановление существовавшей до акта диффамации деловой репутации потерпевшего. В целях повышения эффективности опровержения как судебного способа защиты деловой репутации представляется целесообразным изложить абз. 1 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в следующей редакции:

«В соответствии с пунктами 1 и 11 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо - сведений, порочащих его деловую репутацию. При этом законом не предусмотрено обязательное предварительное обращение с таким требованием к ответчику, в том числе и в случае, когда иск предъявлен к редакции средства массовой информации, в котором были распространены указанные выше сведения. Вместе с тем гражданин вправе обратиться с требованием об опровержении таких сведений непосредственно к редакции соответствующего средства массовой информации, а отказ в опровержении

либо нарушение установленного законом порядка опровержения могут быть обжалованы в суд (статьи 43 и 45 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). Текст опровержения, изложенный в резолютивной части решения суда, в зависимости от масштабов распространя не соответствующих действительности порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений, подлежит опубликованию в одном из популярных периодических изданий информационного характера муниципального, регионального или федерального уровня соответственно (к периодическим изданиям федерального уровня относятся газеты «Коммерсантъ», «Российская газета», к периодическим изданиям регионального уровня, в частности, г. Тольятти, – газеты «Городские ведомости», «Вести региона»; к периодическим изданиям муниципального уровня, например, МО «Академический» г. Москвы – газета «Новокосино»)).

Публикация ответа в средствах массовой информации. Правовая регламентация этого способа защиты деловой репутации находит свое отражение в п. 2 ст. 152 ГК РФ и в ст. 46 Закона «О средствах массовой информации».

Реализация данного способа защиты деловой репутации осуществляется при соблюдении условий, определенных для предыдущего способа – опровержения.

Рассмотрим пример из правоприменительной практики. Так, А.Н. Громницкий и, А.А. Бурдюж обратились в Ленинский районный суд г. Владивостока Приморского края с исковым заявлением к Д.Г. Новикову о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда: в частности, просили суд обязать ответчика оплатить публикацию ответа истца в другом средстве массовой информации. В обоснование своих исковых требований истцы указали следующее: «18.12.2019 г. ответчик на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» и в социальной сети

«Instagram» (Инстаграм) распространил недостоверные сведения, порочащие честь, достоинство, деловую репутацию истцов, а именно указал о том, что ни Бурдюжа ни Громницкий на встречу не прибыли, хотя ранее они заявляли свое согласие на участие в ней: своим отсутствием они подтверждают свое участие в преступной схеме по преступному обману людей и пособничестве в выводе средств из компании: очень жаль, что следствие так долго думает кто же виновник в этой ситуации» [99]. Суд, частично удовлетворяя иски, обязал Д.Г. Новикова оплатить публикацию ответа истца в другом средстве массовой информации.

Таким образом, различие между опубликованием ответа и опровержением состоит в том, что для достижения целей защиты деловой репутации – ее восстановления в первом случае предполагается активное участие истца (потерпевшего), а во втором случае – только на распространителе диффамационных сведений. При этом разница вышеназванных способов также кроется в том, что опровержение как способ защиты деловой репутации может применяться как в отношении средств массовой репутации, так и в отношении иных субъектов-нарушителей деловой репутации, а публикация ответа в средствах массовой информации – только в отношении средств массовой информации. По мнению Т.Н. Макаровой, «данный способ защиты от гражданско-правовой диффамации несколько отличается в зависимости от того, где, и в отношении кого он реализуется, - в судебном порядке или во внесудебном порядке, в отношении гражданина или в отношении юридического лица» [37, с.19–20].

Удаление информации, пресечение или запрещение дальнейшего распространения сведений (п. 4 ст. 152 ГК РФ). Данный способ защиты от диффамации является частным проявлением такого универсального способа защиты прав как пресечение действий, которые нарушают право либо создают угрозу его нарушения (ст. 12 ГК РФ).

Для реализации анализируемого способа защиты деловой репутации от диффамации необходимо доказать наличие факта диффамации; факт широкого распространения диффамационных сведений; факт невозможности доведения до всеобщего сведения опровержения диффамационных сведений, а также наличие причинно-следственной связи между вышеуказанными условиями.

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, истец обратился в Кайтагский районный суд Республики Дагестан с иском к Управлению Роскомнадзора по РД о признании сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию не соответствующими действительности: в частности, просил суд признать данные сведения запрещенными к опубликованию на территории Российской Федерации и удалить. В обоснование исковых требований истец указал следующее: «ему, работающему Главой муниципального района, стало известно о том, что в сети Интернет в Инстаграме на странице «Эхо Дагестана» размещена публикации, содержащие сведения не соответствующие действительности, порочащие его честь, достоинство и доброе имя. Страница инстаграма «Эхо Дагестана», не смотря на решения суда о запрете опубликования и распространению в информационной - телекоммуникации сети «Интернет» на территории Российской Федерации, продолжает публиковать в сети интернет сведения не соответствующие действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию и разжигает ненависть к истцу» [98]. Суд, удовлетворяя иски в полном объеме и, в частности, руководствуясь положениями п. 4 ст. 152, ст. 12 ГК РФ, вынес следующее решение: признать данные сведения запрещенными к опубликованию на территории Российской Федерации и удалить, а также заблокировать страницы Инстаграма «Эхо Дагестана» в части касающихся подобных публикаций в сети интернет в отношении истца и членов его семьи.

Следовательно, под удалением информации принято понимать уничтожение таковых в целях исключения возможности ознакомления с ней; под пресечением дальнейшего распространения сведений понимается формирование условий, исключающих впредь возможность ущемления деловой репутации, достоинства и чести потерпевшего (истца); под запрещением дальнейшего распространения диффамационных сведений понимается возложение обязанности на уполномоченное лицо по нераспространению впредь диффамационных сведений: в случае запрещения или пресечения осуществляется изъятие и уничтожение экземпляров материальных носителей, которые содержат такие сведения.

Таким образом, различие между вышеописанными способами является незначительным: при удалении осуществляется уничтожение информации, содержащей диффамационные сведения, а при пресечении или запрещении – уничтожаются экземпляры материальных носителей, содержащие такие сведения. При этом российским законодателем для такого способа защиты деловой репутации как запрещение и пресечение разработан конкретный механизм реализации, а для удаления – нет. Различия между пресечением и запрещением отсутствуют, поскольку последний способ является подвидом пресечения.

Удаление информации в ИТС «Интернет» (п. 5 ст. 152 ГК РФ). Данный способ защиты от диффамации является частным проявлением такого универсального способа защиты прав как пресечение действий, которые нарушают право либо создают угрозу его нарушения (ст. 12 ГК РФ).

Для реализации анализируемого способа защиты деловой репутации необходимо доказать факт наличия акта диффамации; факт доступности диффамационных сведений в ИТС «Интернет» после их распространения.

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, Поздняков Г.А. обратился с исковым заявлением о признании сведений, размещённых

Котляровой В.Н. с аккаунта Котляровой В.Н. в социальной сети «В контакте» о том, что Поздняков Г.А. является лицом нетрадиционной сексуальной ориентации, порочащими честь и достоинство Позднякова Г.А., обязанности Котляровой В.Н. удалить эту информацию в Балтийский городской суд Ростовской области. Суд, отказывая в удовлетворении заявленных Поздняковым Г.А. требований, указал следующее: «суду не было представлено доказательств, подтверждающих факт нахождения указанной информации на соответствующей Интернет-странице на дату рассмотрения дела судом» [97].

Приведем еще один пример. Так, Зборовская Т.П. обратилась в суд с иском к ООО «Хостинг Украина», просит признать сведения, распространенные 08.08.2018 года в сети Интернет, о якобы задержании истца, не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию истца; обязать удалить информацию, не соответствующую действительности, а также опровержения указанных сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию истца. Переславский районный суд Ярославской области, отказывая в удовлетворении исковых требований Т.П. Зборовской, указал о том, что «информация об истце, порочащая честь, достоинство и деловую репутацию истца, в сети Интернет отсутствует» [101].

Необходимо ограничивать удаление информации в ИТС «Интернет» от опровержения по следующим критериям: опровержение – это частный случай проявления такого универсального способа защиты прав как восстановление положения, которое существовало до нарушения права, а удаление информации в ИТС «Интернет» – пресечение действий, которые нарушают право либо создают угрозу его нарушения. Сохранение в ИТС «Интернет» информации, признанной в судебном порядке диффамационной, которая, хотя и была ответчиком опровергнута, но продолжает находиться,

например, на сайте, и, соответственно, умалять деловую репутацию, достоинство либо честь истца. Именно по этой причине пресечение совершенных ответчиком действий по размещению этой информации на сайте путем ее удаления является эффективным решением прекращения акта диффамации и, соответственно, нарушения деловой репутации, достоинства, чести либо создания угрозы такого нарушения.

Следует согласиться с позицией Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, закрепленной в определении от 18 июля 2018 года, согласно которой «факт удаления оспариваемых сведений с сайта в сети Интернет не может сам по себе являться основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о размещении опровержения, так как за период времени, в течение которого такие сведения были размещены на сайте ответчика, с ними мог ознакомиться неопределенный круг лиц. При таких обстоятельствах именно опровержение информации, не соответствующей действительности, размещенной умышленно или по ошибке, могло бы являться соразмерной мерой в целях восстановления баланса прав сторон в спорных правоотношениях» [62]. Из существа позиции Судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда РФ вытекает, что исковые требования истца об удалении информации в ИТС «Интернет» и об ее опровержении носят самостоятельный характер. Иными словами, эти требования не являются тождественными и каждое из них представляет собой самостоятельный способ защиты: применение одного из этих способов защиты не выступает в качестве препятствия для реализации другого способа защиты.

Важно отметить о необходимости разграничения таких способов защиты деловой репутации как удаление соответствующей информации (п. 4 ст. 152 ГК РФ) и удаление информации из ИТС «Интернет» (п. 5 ст. 152 ГК РФ). Несмотря на то, что правовая природа данных способов защиты деловой

репутации является тождественной, условия их применения существенно разнятся. Так, для применения такого способа как удаление информации из ИТС «Интернет» (п. 5 ст. 152 ГК РФ) отсутствует необходимость доказывания широкой известности диффамационных сведений, а при применении такого способа как удаление соответствующей информации – является обязательным. В обязательном порядке при реализации такого способа как удаление информации из ИТС «Интернет», в отличие от удаления соответствующей информации, обязательным условием является доказывание доступности в ИТС «Интернет» диффамационных сведений после их распространения.

Признание сведений, распространенных в отношении потерпевшего, не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию последнего (п. 8 ст. 152 ГК РФ). Данный способ защиты от диффамации выступает в качестве частного случая одного из универсальных способов защиты прав, закрепленных в ст. 12 ГК РФ, а именно – признание права. Установление в судебном порядке распространения вышеназванных сведений означает доказанность факта диффамации в отношении определенного лица: при применении анализируемого способа защиты деловой репутации необходимо лишь доказывание наличия акта диффамации.

Примечательно, что до внесения законодательных изменений и дополнений в п. 6 ст. 152 ГК РФ, у правоприменителей сформировалось мнение о том, что в «исковом производстве рассматриваемый способ защиты от диффамации не имеет самостоятельного значения и подлежит применению в рамках особого производства лишь в случаях невозможности установления конкретного ответчика» [57]. Представляется, что при формировании этого мнения ни в полной мере были учтены положения ч.2 ст. 45 «Основного Закона РФ», согласно которых каждый вправе защищать

свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. При этом, как указывают С.П. Гришаев, Т.В. Богачева, Ю.П. Свит, «в ст. 12 ГК РФ закреплён не исчерпывающий, а открытый перечень способов защиты гражданских прав» [18], которые могут быть применены и в случаях нарушения права на деловую репутацию. Так, в соответствии с п. 2 ст. 150 ГК РФ, «нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения» [15]. Таким образом, предъявление исковых требований о признании распространённых сведений ложными и порочащими деловую репутацию истца являются вполне допустимыми. При этом видится очевидным, что в случае использования такого способа защиты деловой репутации как опровержение применение анализируемого способа является излишним, поскольку признание распространённых сведений ложными и порочащими деловую репутацию истца предполагается: «одновременное предъявление таких исковых требований как опровержение и признание распространённых сведений ложными и порочащими деловую репутацию истца является нецелесообразным» [95].

Компенсация морального вреда (п. 9 ст. 152 ГК РФ). Правовая регламентация этого способа защиты деловой репутации находит свое отражение помимо п. 9 ст. 152 ГК РФ, также в ст. ст. 12 и 151 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33, «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные

права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина» [46].

Право на компенсацию морального вреда, который был причинен распространением диффамационных сведений, в силу ст. 152 ГК РФ, возникает в случаях распространения любых таких сведений о гражданине, в частности, сведений о частной жизни. Следовательно, обязанностью истца при рассмотрении судом дел данной категории является доказывание факта распространения ответчиком диффамационных сведений, порочащий характер таких сведений, а обязанностью ответчика – соответствие действительности распространенных им сведений [119, с. 39].

При причинении вреда актом диффамации наличие морального вреда предполагается. В данном случае взыскание морального вреда осуществляется судом вне зависимости от наличия вины диффаматора (ст. 1100 ГК РФ).

Важно отметить, что взыскание компенсации морального вреда судом может быть осуществлено также в случаях, когда были распространены

любые сведения (как соответствующие, так и не соответствующие действительности, которые, хотя и не носят порочащий характер, но их распространение влечет за собой нарушение иных нематериальных благ или неимущественных прав потерпевшего) [110]. В данном случае обязанность по возмещению морального вреда возлагается на ответчика (ст. ст.150–151 ГК РФ).

Примечательно, что судами могут быть удовлетворены требования истца о возмещении морального вреда, причиненного оценочными убеждениями, мнениями или суждениями в случаях, когда они были высказаны ответчиком в оскорбительной форме, унижающей достоинство и честь истца.

Размер денежной компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ответчика по делам о защите деловой репутации, достоинства и чести гражданина зависит от следующих факторов:

- содержание порочащих сведений;
- тяжесть порочащих сведений в сознании общества;
- длительность распространения порочащих сведений;
- способ распространения порочащих сведений;
- степень влияния порочащих сведений на формирование мнения общественности о гражданине, которому был причинен вред;
- личность истца, в частности его индивидуальные особенности, должностное или общественное положение.

Можно сформулировать общий вывод, что действующим российским законодательством предусмотрены разнообразные способы защиты деловой репутации, эффективность применения каждого из которых обусловлено объективной необходимостью.

Заключение

Подводя итог настоящему исследованию, можно сделать следующие выводы:

В науке гражданского права отсутствует единое понимание деловой репутации. Наиболее правильным является следующее определение этого нематериального блага: деловая репутация – это сформировавшееся мнение общественности, посредством которого осуществляется выражение оценки деловых качеств субъектов права, а именно тех сформировавшихся в процессе служебной, общественной или иной социально-значимой деятельности. Данный объект гражданских прав является особым нематериальным благом по своей значимости для обладающих ею лиц. В связи с этим деловая репутация должна занимать в гражданском законодательстве и в науке гражданского права особое место.

Правовая природа деловой репутации имеет свои специфические особенности, поскольку это нематериальное благо имеет четко выраженный экономический характер и в большей мере по сравнению с другими благами задействована в гражданском обороте. Влияние деловой репутации на предпринимательскую и иную экономическую, а также профессиональную деятельность граждан и организаций трудно переоценить. В связи с этим обстоятельством анализируемому объекту гражданских прав на практике уделяется весьма существенное внимание.

Деловая репутация как нематериальное благо охраняется законом. Защита деловой репутации может быть осуществлена потерпевшим одним или несколькими способами одновременно. На законодательном уровне, а именно в ст.152 ГК РФ, российским законодателем названо более пяти способов защиты деловой репутации. Несмотря на свой неимущественный

характер, нарушение указанного нематериального блага может повлечь довольно ощутимые материальные последствия для нарушителей.

В связи с постоянно возрастающей необходимостью категории «диффамация» во всех областях правового регулирования, в особенности в гражданско-правовой сфере, она нуждается в более детальном доктринальном осмыслении и выработки официальной позиции по толкованию этой категории.

Под диффамацией принято понимать правонарушение, объективная сторона которого заключается в распространении сведений, которые не соответствуют действительности и порочат деловую репутацию, достоинство и честь гражданина либо деловую репутацию организации.

В зависимости отраслевой принадлежности (предмета правового регулирования) диффамация подразделяется на уголовно-правовую, административно-правовую и гражданско-правовую. При этом действия распространителя диффамационных сведений могут быть одновременно квалифицированы как административно-правовая (уголовно-правовая), так и гражданско-правовая диффамация, которая по сравнению с вышеназванными видами имеет ряд значительных преимуществ, обусловленных функциями гражданско-правовой ответственности.

Под дезинформацией принято понимать правонарушение, объективная сторона которого заключается в распространении ложных сведений об организации либо о гражданине. Под дискредитацией принято понимать правонарушение, объективная сторона которого состоит в умышленном распространении, хотя и правдивых, но порочащих деловую репутацию, достоинство или честь физического лица сведений.

Закрепленное в п.10 ст.152 ГК РФ правило об одногодичном сроке исковой давности, не вызывает сомнений. Умерший гражданин либо прекратившая деятельность организация утрачивает деловую репутацию с

момента его смерти или ее ликвидации (реорганизации). Заинтересованные лица наделены правом на защиту деловой репутации вышеназванных лиц.

Не все способы защиты деловой репутации можно назвать эффективными, поскольку ни во всех случаях организациям получается их реализовать и восстановить умаленную деловую репутацию. Так, одним из способов защиты деловой репутации является возмещение убытков, к которому потерпевшие (истцы) прибегают крайне редко по причине затруднительности подлежащих доказыванию обстоятельств (фактов): в частности, истцу необходимо доказать размер убытков (реального ущерба и упущенной выгоды), а также то обстоятельство, что именно действия ответчика находятся в прямой причинно-следственной связи с наступившими негативными последствиями в виде материальных потерь истца. Дополнительной проблемой, возникающей при реализации возмещения убытков, причиненных вследствие умаления деловой репутации лица, является отсутствие выработанных и легально закрепленных критериев определения этих убытков. Таким образом, невозможно лишь посредством возмещения убытков охватить все негативные изменения, возникшие в результате диффамации, поскольку некоторые из них носят нематериальный характер и существенно могут повлиять на деятельность организаций или гражданина-индивидуального предпринимателя, в частности, на их имущественное положение. Решением данной проблемы может являться законодательное закрепление такого способа защиты деловой репутации как компенсация репутационного вреда.

На основании выработанной практики Европейского Суда по правам человека, а также выводов Конституционного Суда РФ было положено начало формирования такого способа защиты деловой репутации как возмещение репутационного вреда: впоследствии в судебной практике было сформировано положение, согласно которого организации обладают правом

на взыскание морального вреда в рамках осуществления защиты деловой репутации. Компенсация репутационного вреда – способ судебной защиты деловой репутации при нарушении деловой репутации и наступлении негативных последствий нематериального характера, реализация которого осуществляется юридическими лицами путем денежного взыскания с причинителя вреда. В предмет доказывания по делам о защите деловой репутации организаций путем взыскания репутационного вреда входят наличие акта диффамации, совершенного ответчиком, факт наступления значительных негативных для истца последствий в виде репутационного вреда, установление причинной связи между диффамационными действиями ответчика и наступившими негативными для истца последствиями, факт наличия уже сформированной деловой репутации истца в конкретной области его деятельности до совершения в отношении его акта диффамации, факт снижения уровня деловой репутации либо утрата к ней доверия. Несмотря на наличие достаточно детализированного механизма компенсации репутационного вреда, реализация его некоторых положений организациями является весьма затруднительной в части доказывания, что ведет к сокращению случаев использования данного способа на практике.

В юридической литературе не сформировано единого определения понятия такого способа защиты деловой репутации как опровержение. Наиболее правильным видится следующее определение понятия: под опровержением следует понимать способ защиты деловой репутации, который может применяться как в принудительном, так и в добровольном порядке, заключающийся в признании причинителями вреда, непосредственно ответственными за умаление вышеназванных нематериальных благ, факта распространения не соответствующих действительности порочащих деловую репутацию сведений в отношении конкретного потерпевшего. Опровержение как способ защиты деловой

репутации представляется формальным, поскольку далеко не во всех случаях с помощью опровержения возможно восстановление существовавшей до акта диффамации деловой репутации потерпевшего.

Отзыв и замена документа, содержащего в себе сведения, порочащие деловую репутацию лиц, который исходит непосредственно от их распространителя, является частным случаем опровержения.

Различие между опубликованием ответа и опровержением состоит в том, что для достижения целей защиты деловой репутации – ее восстановления в первом случае предполагается активное участие истца (потерпевшего), а во втором случае – только распространителя диффамационных сведений. При этом разница вышеназванных способов также кроется в том, что опровержение как способ защиты деловой репутации может применяться как в отношении средств массовой репутации, так и в отношении иных субъектов-нарушителей деловой репутации, а публикация ответа в средствах массовой информации – только в отношении средств массовой информации.

Под удалением информации принято понимать уничтожение таковых в целях исключения возможности ознакомления с ней; под пресечением дальнейшего распространения сведений понимается формирование условий, исключающих впредь возможность ущемления деловой репутации, достоинства и чести потерпевшего (истца); под запрещением дальнейшего распространения диффамационных сведений понимается возложение обязанности на уполномоченное лицо по нераспространению впредь диффамационных сведений: в случае запрещения или пресечения осуществляется изъятие и уничтожение экземпляров материальных носителей, которые содержат такие сведения. Различие между способами защиты деловой репутации, предусмотренными п. 4, состоит в следующем: при удалении осуществляется уничтожение информации, содержащей

диффамационные сведения, а при пресечении или запрещении – уничтожаются экземпляры материальных носителей, содержащие такие сведения. При этом российским законодателем для такого способа защиты деловой репутации как запрещение и пресечение разработан конкретный механизм реализации, а для удаления – нет, а различия между пресечением и запрещением отсутствуют, поскольку последний способ является подвидом пресечения.

Необходимо ограничивать удаление информации в ИТС «Интернет» от опровержения по следующим критериям: опровержение – это частный случай проявления такого универсального способа защиты прав как восстановление положения, которое существовало до нарушения права, а удаление информации в ИТС «Интернет» – пресечение действий, которые нарушают право либо создают угрозу его нарушения.

Право на компенсацию морального вреда, который был причинен распространением диффамационных сведений, в силу ст. 152 ГК РФ, возникает в случаях распространения любых таких сведений о гражданине, в частности, сведений о частной жизни: обязанностью истца при рассмотрении судом дел данной категории является доказывание факта распространения ответчиком диффамационных сведений, порочащий характер таких сведений, а обязанностью ответчика – соответствие действительности распространенных им сведений. При причинении вреда актом диффамации наличие морального вреда предполагается. В данном случае взыскание морального вреда осуществляется судом вне зависимости от наличия вины диффаматора (ст. 1100 ГК РФ).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 192 с.
2. Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бельянская А.Б., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Гришина Я.С., Закиров Р.Ю., Кожевников О.А., Копьев А.В., Кухаренко Т.А., Морозов А.П., Морозов С.Ю., Серебренников М.М., Шадрин Е.Г. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (постатейный) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 222 с.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ (в ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Аюпов О.Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России : 12.00.03 : автореф. ...дис. канд. юрид. наук. Томск, 2013. 23 с.
6. Богданов Е.В. Проблема сохранения («переживания») прав и обязанностей умершего гражданина // Нотариус. 2015. № 7. С. 7 – 10.
7. Богданов Е.В. Проблема сохранения («переживания») прав и обязанностей умершего гражданина // Адвокат. 2015. № 8. С. 27 – 31.
8. Гаврилов Е.В. К вопросу о замене, отзыве документа при защите чести, достоинства и деловой репутации // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации : Сборник научных статей Всероссийской научной конференции, посвященной памяти доктора

юридических наук, профессора В.Н. Сусликова. 13 - 14 декабря 2019 г., Курск / отв. ред. В.В. Богдан; Юго-Зап. гос. ун-т, ЗАО «Университетская книга». Курск, 2019. С. 282 – 284.

9. Гаврилов Е.В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 344 с.

10. Гаврилов Е.В. О предмете доказывания при взыскании компенсации репутационного вреда юридическим лицам // Хозяйство и право. 2022. N 2. С. 60–66.

11. Гаврилов В.Н., Сиротинин А. А., Фокин Д. Д. Институт диффамации в гражданском праве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 5. С. 93 – 97.

12. Гайфутдинов И.Н. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданско-правовой защиты // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 6. С. 8 – 12.

13. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. Санкт-Петербург, 1911. 796 с.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : Федеральный закон от 26.01.1996 N 14-ФЗ, (в ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

15. Гражданский кодекс РФ. Часть первая : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // // Консультант плюс: справочно-правовая система.

16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

17. Гражданское судопроизводство: Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.api-press.pf/stats/gr/t/22/s/33> (дата обращения: 15.02.2023).

18. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая // Консультант плюс: справочно-правовая система.

19. Дело «Петрина против Румынии» [Petrina v. Romania] (Жалоба N 78060/01) : постановление Европейского Суда по правам человека от 14 октября 2008 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/12067513/12067513.htm> (дата обращения: 03.02.2022).

20. Диффамация как правовая категория // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. №2 (47) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diffamatsiya-kak-pravovaya-kategoriya> (дата обращения: 14.02.2023).

21. Долинская В.В. Нематериальные блага как объекты неимущественных прав // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика : материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, Рязань, 27 апреля 2017 года / под общей редакцией Д.А. Пашенцева. Рязань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Концепция», 2017. С. 424 – 427.

22. Дума А.В. Гражданско-правовая природа и сущность нематериальных благ // Вестник магистратуры. 2021. № 6. С. 68 – 70.

23. Земскова С.И. Криминалистическая характеристика диффамации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 1. С. 89 – 94.

24. Иваненко Ю. Г. Актуальные вопросы защиты чести, достоинства, деловой репутации граждан и деловой репутации юридических лиц : 12.00.03 : дис. канд. юрид. наук. Б. м., 1998. 224 с.

25. Иванова С.В. Пределы и способы защиты чести, достоинства и деловой репутации // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Интернет-интервью с В.Д. Зорькиным, Председателем Конституционного Суда РФ: «Деятельность Конституционного Суда РФ. Решения, проблемы и перспективы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/interview/zorkin3/> (дата обращения: 26 февраля 2023 года).

27. Искандаров Р.З. К вопросу о понятии деловой репутации в гражданском праве РФ // Актуальные вопросы науки и практики: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции. Анапа, 2021. С. 9 –13.

28. Искандаров Р.З.-о. Деловая репутация субъектов предпринимательства и её правовая защита по нормам российского гражданского права : 40.04.01 : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2021. 77 с.

29. Камышанова А.Е., Косовская И.И., Шипика Л.В. Диффамация и защита чести и достоинства в России и международном праве / // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5(185). С. 75 – 77.

30. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Козяйкин Д.Н., Чухненко В.В. Опровержение как специальный гражданско-правовой способ защиты чести и достоинства // Закон и право. 2018. № 6. С. 54–57.

32. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Крицкая А.И. Правовая природа деловой репутации юридических лиц в действующем законодательстве // Академическая публицистика. 2021. № 10. С. 131 – 134.

34. Кулиуш О.А. Защита деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (правовые аспекты) : 12.00.03 : дис. ...канд. юрид. наук / О.А. Кулиуш. М., 2011. 164 с

35. Ломовцева Я.Р. Понятие и признаки нематериальных благ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 2. С. 128 – 131.

36. Лухманов М.И. Интерес особого пристрастия: защита субъективной неимущественной ценности в имущественном благе // Опыты цивилистического исследования: сборник статей. Вып. 3. М. : Статут, 2019. С. 156 – 225.

37. Макарова Т.Н. Проблемы гражданско-правовой защиты деловой репутации : 12.00.03: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.

38. Максимкин В. С. Опровержение и опубликование ответа как способы защиты деловой репутации. 2020. № 11-1. С. 103–107.

39. Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. № 7. С. 40 – 47.

40. Манджиев С.В. Понятие нематериальных благ в гражданском праве // Развитие законодательства в современных условиях: тенденции, проблемы и их решения. Сборник материалов научно-практической конференции. – Элиста, 2021. С.80 – 87.

41. Мицина А.Е. Нематериальные блага как объекты гражданско-правовой защиты // Вестник научной мысли. 2021. № 6. С. 753 – 756.

42. Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 1. – М.: Статут, 2006. Т. I. 458 с.

43. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 02.07.2013 N 142-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

44. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. О защите прав человека и основных свобод : Конвенция (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. О средствах массовой информации : Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (в ред. от 29.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

48. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

49. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

50. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. (ред. от 29.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

51. Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации : Информационное письмо

Президиума ВАС РФ от 23.09.1999 г. N 46 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

52. Обзор практики рассмотрения районными судами Самарской области в 2012 - 2016 годах гражданских дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, спорам с участием средств массовой информации и институтов гражданского общества (подготовлен Самарским областным судом 16.07.2018) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

53. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

54. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 г. (ред. от 26.04.2017) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

55. Определение ВАС РФ от 06.09.2012 г. № ВАС-9565/12 по делу № А55-14394/2011 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

56. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 307-ЭС16-8923 // // Консультант плюс: справочно-правовая система.

57. Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2012 г. № 5-В12-22 // Консультант Плюс: справочная поисковая система.

58. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

59. Определение Октябрьского районного суда г. Самары № 9-298/2017 9-298/2017~М-2026/2017 М-2026/2017 от 10 мая 2017 г. по делу №

9-298/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

60. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2021 г. № 305-ЭС21-14231 по делу № А41-54681/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

61. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.11.2016 г. № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

62. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 18.07.2018 г. № 305-ЭС18-3354 по делу № А40-2791/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

63. Парыгина Н.Н. Защита права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации : 12.00.03 : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. 276 с.

64. Плотников В. Деловая репутация как объект гражданско-правовой защиты // Хозяйство и право. 1995. № 11. С. 94–99.

65. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права // Консультант плюс: справочно-правовая система.

66. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26 ноября 2020 г. № Ф02-4936/2020 по делу № А33-20545/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

67. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 февраля 2020 г. № Ф04-7591/2019 по делу № А70-6025/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

68. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 сентября 2015 г. № Ф05-10894/2015 по делу № А40-49220/14 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

69. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 сентября 2021 г. № Ф05-21980/2021 по делу № А40-221309/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

70. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27 апреля 2021 г. № Ф06-3583/2021 по делу № А65-15817/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

71. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 9 сентября 2014 г. № Ф06-14565/2013 по делу № А12-31385/2012 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

72. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 декабря 2018 г. № Ф07-14460/2018 по делу № А56-26348/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

73. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 июля 2021 г. № Ф08-5819/2021 по делу № А32-38005/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

74. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 2 декабря 2019 г. № Ф08-9722/2019 по делу № А53-5922/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

75. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13 августа 2019 г. № Ф09-3821/19 по делу № А60-66835/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

76. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 3 апреля 2019 г. № Ф09-1810/19 по делу № А76-17323/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

77. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 5 июня 2019 г. № Ф10-1824/2019 по делу № А36-2639/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

78. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 марта 2019 г. № 20АП-545/2019 по делу № А54-4578/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

79. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 декабря 2019 г. № Ф09-8391/19 по делу № А50-14657/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

80. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 июня 2018 г. № 09АП-18775/2018-ГК по делу № А40-153222/17 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

81. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 8 октября 2019 г. № 09АП-48607/2019 по делу № А40-20134/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

82. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2019 г. № 10АП-1129/2019 по делу № А41-44425/18 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

83. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 7 мая 2013 г. по делу № А41-32612/11 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

84. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П // Консультант плюс: справочно-правовая система.

85. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.07.2009 г. № 2183/09 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

86. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 г. № 17528/11 по делу № А45-22134/2010 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

87. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 г. № 17528/11 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

88. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 ноября 2016 г. № С01-980/2016 по делу № А71-14895/2015 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

89. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 октября 2018 г. № 13АП-21088/2018 по делу № А56-26348/2018 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

90. Постановление ФАС Московского округа от 29 декабря 2012 г. № Ф05-13431/12 по делу N А41-32612/2011 // Консультант плюс: справочная поисковая система.

91. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 08.07.2005 г. № А56-33960/04 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

92. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10 октября 2013 г. по делу № А56-61440/2012 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

93. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 апреля 2015 г. по делу N А40-48978/14 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

94. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 января 2013 г. по делу N А56-25599/2012 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

95. Постановления ФАС Уральского округа от 22.07.2003 г. № Ф09-1866/03-ГК по делу № А76-17608/02 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

96. Потапенко С.В. Проблемы судебной защиты от диффамации в СМИ : 12.00.03 : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2002. 43 с.

97. Решение Балтийского городского суда Ростовской области № 2-1088/2020 2-1088/2020~М-553/2020 М-553/2020 от 10 сентября 2020 г. по делу № 2-1088/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.02.2023).

98. Решение Кайтагского районного суда Республики Дагестан № 2-183/2020 2-183/2020~М-148/2020 М-148/2020 от 27 апреля 2020 г. по делу № 2-183/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.02.2023).

99. Решение Ленинского районного суда г. Владивосток Приморского края № 2-6282/2019 2-843/2020 2-843/2020(2-6282/2019;)~М-5795/2019 М-5795/2019 от 7 июля 2020 г. по делу № 2-6282/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.02.2023).

100. Решение Переславского районного суда Ярославской области № 2-1623/2018 2-1623/2018~М-1513/2018 М-1513/2018 от 23 ноября 2018 г. по делу № 2-1623/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.02.2023).

101. Решение Переславского районного суда Ярославской области № 2-974/2019 2-974/2019~М-604/2019 М-604/2019 от 6 августа 2019 г. по делу № 2-974/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.02.2023).

102. Рожкова М.А. Судебная практика по делам о защите деловой репутации юридических лиц и предпринимателей // Хозяйство и право. 2010. № 2. С. 41 – 48.

103. Садиков О.Н., Файзутдинов И.Ш. Гражданское право: учебник. Том 1. М.: Инфра-М, 2006. 478 с.

104. Скворцова Т.А., Працко Г.С. К вопросу о понятии и сущности термина «деловая репутация» в гражданском праве // Наука и образование:

хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 3. С. 107 – 110.

105. Слесарев С.А. Возможно ли при причинении ущерба деловой репутации взыскать с виновного лица компенсацию нематериального (репутационного) вреда? // Консультант плюс: справочно-правовая система.

106. Смирнова А.А. Диффамация как злоупотребление свободой слова и информации (конституционно-правовой аспект) // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 9. С. 7 – 10.

107. Смирнова Е.В. Проблемы развития гражданского законодательства в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2021. Т. 4. № 13. С. 294 – 297.

108. Собачкин А.С. Диффамация в российском праве: проблемы определения и классификации // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития : Сборник статей VI национальной научно-практической конференции, Краснодар, 14 апреля 2021 года. Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2021. С. 200 – 203.

109. Соколов А.С. Деловая репутация как объект гражданских прав // Актуальные проблемы государства и права: сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2021. С. 117 – 120.

110. Спор о защите чести, достоинства и деловой репутации (на основании судебной практики Московского городского суда) : Помощник адвоката: электронный журнал, 2023 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

111. Суржик А.Ф. Опровержение как внесудебный способ защиты // Юридические науки. 2005. N 5. С. 100 – 104.

112. Тарасов Ю.А., Солохин К.С. Деловая репутация юридического лица: гражданско-правовой статус и особенности защиты // Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей научно-практической конференции. Пенза, 2021. С 204 – 208.
113. Тимерханов А.А. Деловая репутация юридического лица : 12.00.03 : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 176 с.
114. Толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efremova.info/> Дата обращения: 03.02.2023.
115. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
116. Федоров П. Г. Деловая репутация юридического лица и ее защита // Юрист. 2010. № 11. С. 16–22.
117. Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2015. 510 с.
118. ФССП России: ведомственная статистическая отчетность [Электронный ресурс]. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 03 июня 2023 года).
119. Хавжокова З.Б. Защита чести, достоинства и деловой репутации: теория и практика гражданско-правового регулирования : 12.00.03 : дис. . канд. юрид. наук. М., 2009. 205 с.
120. Харцхаев Н.Н. Понятие чести, достоинства и деловой репутации по гражданскому законодательству // Научный электронный журнал Меридиан. 2022. № 2. С. 102 – 104.
121. Чернущ Н.Ю. Комментарий к федеральному конституционному закону от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

122. Чистякова Л. В. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая. Том 1 / Р.В. Амелин, М.Б. Добробаба, М.Э. Капитанец и др.; под общ. ред. Л.В. Чистяковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 1. 1120 с.

123. Шабанов Д.С. Понятие диффамации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 3. С. 224 – 227.

124. Шарыпова Т. Н., Мирошниченко В. А. Основания возникновения права юридических лиц на защиту деловой репутации по гражданскому законодательству // Colloquium-Journal. 2020. № 3. 10(55). С. 33 – 34.

125. Abakumova E.B. The legal nature of business reputation of business entities // Surgut State University Journal. 2020. 3 (29). 56–63.

126. Aleksandrova N.V. The category of «intangible benefits» and scientific approaches to its legal substance // Oeconomia et Jus. 2021. №4. P. 36–45.

127. Davydov R.K. Problems of protection of honor, dignity and business reputation under the legislation of the Russian Federation. Economics. Law. Society. 2020. № 1. P. 57–62.

128. Nevzgodina E.L., Parygina N.N. Civil Law Mechanism of Protection of Business Reputation in Russia: A Comprehensive Review. Lex Russica. 2018. №1. P. 57–70.

129. Turshuk L.D, Selivra M. N. On the issue of the mechanism for the protection of honor, dignity and business reputation by compensation for moral harm // Science and innovations: development directions and priorities. 2021. P. 34–41.

Приложение А

Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в часть 1 Гражданского кодекса Российской Федерации»

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ЧАСТЬ 1
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНЫЕ
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

Статья 1. Внести в первую часть Гражданского кодекса Российской Федерации Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, N 32, ст. 3301) следующие изменения и дополнения:

Дополнить ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации абзацем тринадцать следующего содержания:

«компенсации репутационного вреда юридическому лицу».

Дополнить статью 152 примечанием следующего содержания:

«Примечание:

1. Деловая репутация – это отражение в общественном сознании деловых качеств конкретного лица в определенной профессиональной области его деятельности, в том числе предпринимательской».

Абзац 1 пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции:

«1. Гражданин, в отношении которого имело место быть распространение не соответствующих действительности порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений (диффамация) вправе требовать по суду их опровержения, если распространивший такие сведения

не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом, в частности, путем замены или отзыва документа, исходящего от организации и содержащего в себе сведения, порочащие честь деловую репутацию гражданина».

Исключить п. 3 ст. 152 ГК РФ.

Дополнить п. 9 ст. 152 ГК РФ абзацем вторым и третьим следующего содержания:

«Организация, в отношении которой были распространены порочащие ее деловую репутацию сведения, имеет право на возмещение убытков и компенсацию репутационного вреда, возникших в результате распространения этих сведений.

Правило, установленное абзацем вторым, подлежит применению в отношении граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица».

Пункт 10 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции:

«Правила пунктов 1 - 9 настоящей статьи, за исключением положений о компенсации морального вреда, могут быть применены судом также к случаям распространения любых сведений, которые не носят порочащего характера, но не соответствуют действительности, о гражданине либо о юридическом лице (дезинформация), если распространивший не докажет соответствие указанных сведений действительности.

Срок исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с распространением указанных сведений в средствах массовой информации, составляет один год со дня опубликования таких сведений в соответствующих средствах массовой информации.

Срок исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с распространением указанных сведений в иных случаях, составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав и о том, кто является лицом, распространившим эти сведения, то есть надлежащим ответчиком

Правила пунктов 1 - 9 настоящей статьи, за исключением положений о признании распространенных сведений не соответствующими действительности, могут быть применены судом также к случаям умышленного распространения сведений, которые соответствуют действительности и порочат честь, достоинство или деловую репутацию гражданина (дискредитация), если распространивший не докажет, что эти сведения были распространены в общественных интересах».

Часть 4 ст. 17.15 КоАП РФ изложить в следующей редакции:

«Неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований о прекращении распространения информации и (или) об опровержении ранее распространенной информации в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа, -

влечет административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток либо административное приостановление деятельности на срок от тридцати до девяноста суток».

Дополнить часть 1 ст.3.12 КоАП РФ следующими словами:

«и административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти».

Приложение Б

Проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц"»

В связи с необходимостью приведения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в соответствие с действующим законодательством Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет внести следующие изменения, дополнения и редакционные уточнения:

абзац 1 п. изложить в следующей редакции:

«В соответствии с пунктами 1 и 11 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо - сведений, порочащих его деловую репутацию. При этом законом не предусмотрено обязательное предварительное обращение с таким требованием к ответчику, в том числе и в случае, когда иск предъявлен к редакции средства массовой информации, в котором были распространены указанные выше сведения. Вместе с тем гражданин вправе обратиться с требованием об опровержении таких сведений непосредственно к редакции соответствующего средства массовой информации, а отказ в опровержении либо нарушение установленного законом порядка опровержения могут быть обжалованы в суд (статьи 43 и 45 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). Текст опровержения, изложенный в резолютивной части решения суда, в зависимости от масштабов распространения не соответствующих действительности порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений, подлежит опубликованию в

одном из популярных периодических изданий информационного характера муниципального, регионального или федерального уровня соответственно (к периодическим изданиям федерального уровня относятся газеты «Коммерсантъ», «Российская газета», к периодическим изданиям регионального уровня, в частности, г. Тольятти, – газеты «Городские ведомости», «Вести региона»; к периодическим изданиям муниципального уровня, например, МО «Академический» г. Москвы – газета «Новокосино»);

пункт 6 изложить в следующей редакции:

«Если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета), потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Отказ в возбуждении уголовного дела по статье 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства».

дополнить пунктом 15-1 следующего содержания:

«Компенсация репутационного вреда является способом судебной защиты деловой репутации при нарушении деловой репутации и наступлении негативных последствий нематериального характера, реализация которого осуществляется юридическими лицами путем денежного взыскания с причинителя вреда.

Основанием для компенсации репутационного вреда является правонарушение (факт диффамации). Данное основание является общим

основанием для удовлетворения исковых требований по делам о защите деловой репутации, поскольку истец, не доказав наличие диффамации, лишен возможности претендовать на денежную компенсацию.

В обязанность истца входит доказывание порочащего характера распространенных сведений, а также факта распространения диффамационных сведений конкретным лицом. Обязанностью ответчика является доказывания факта соответствия действительности распространенных им сведений.

Условиями, необходимыми для компенсации репутационного вреда являются:

- совершение диффамационных сведений должно быть совершено конкретным ответчиком в отношении конкретного истца. Иными словами, конкретная организация – истец должна доказать факт того, что диффамационные сведения, распространенные конкретным, идентифицированным ответчиком порочат именно ее деловую репутацию;
- основным проявлением репутационного вреда является отражение в сознании общества видоизмененной информации о профессиональных или деловых качествах истца, которая, в свою очередь, умаляет деловую репутацию последнего: данный вред характеризуется опосредованностью, то есть непосредственно не связан с истцом. В связи с трудной доказуемостью факта наличия у них уже сформированной деловой репутации, а также факта наступления конкретных негативных последствий и снижения либо утраты деловой репутации представляется необходимым введение презумпции, согласно которой диффамация изначально влечет за собой умаление деловой репутации, поскольку осуществляется отражение видоизмененной информации в сознании общества.

Несмотря на это, при определении размера причиненного организации репутационного вреда истцам все же рекомендуется осуществлять обоснование этого обстоятельства путем предоставления писем и иных письменных доказательств, содержащих в себе информацию, демонстрирующую общественную реакцию на распространенные диффамационные сведения, а также подтверждающую их известность средству массовой информации – распространителю диффамационных сведений. При этом обоснование вышеназванного обстоятельства может быть также осуществлено путем проведения опросов; посредством свидетельских показаний и т.п. Аналогичными способами осуществляется доказывание ответчиком соответствия действительности распространенных им сведений. Необходимо обратить внимание на то, что истец должен доказать факт наступления негативных последствий, которые вследствие диффамации пагубно повлияли на нормальную деятельность организации. При этом следует иметь в виду, что ущерб, причиненный деловой репутации либо престижу организации в представлениях ее клиентов в доказывании не нуждается: в целях увеличения размера компенсации за причиненный репутационный вред истец должен доказать иные наступившие в результате диффамации последствия, в частности, разрушение устойчивых деловых связей, возникновение неудовлетворенности учредителей юридического лица и т.п.;

- наличие причинной связи между диффамационными действиями ответчика и наступившими негативными последствиями в виде причиненного вреда истцу. При этом бремя доказывания наличия причинной связи должно быть возложено на суд, а не на истца;

- обоснованность необходимости указанной компенсации, поскольку не всегда негативные последствия и диффамация являются существенными. Следовательно, «если отражение в общественном сознании искаженной информации о деловых (профессиональных) качествах конкретной организации (истца) и отрицательные последствия этого несущественны для нее, достаточно эффективным способом защиты будет только опровержение. Если они серьезны, опровержения будет явно недостаточно. Тогда истец может ставить вопрос о компенсации нематериального вреда».

Требования о компенсации репутационного вреда подлежат удовлетворению только при одновременном наличии вышеназванных условий.

Критериями определения размера денежной компенсации нематериального вреда могут являться разумность и справедливость; баланс интересов истца и ответчика; ущемление свободы средств массовой информации; соразмерность взыскиваемой суммы причиненному вреду; география распространения диффамационных сведений, их степень и объем, а также содержание и характер; индивидуальные особенности личности истца; действия ответчика после наступления негативных последствий в виде причинения вреда; учет личности ответчика и степени его вины; количество, продолжительность, степень и размер конкретных отрицательных последствий умаления деловой репутации; наличие документального обоснования размера компенсации со стороны истца, а также убытков организации, которой был причинен вред; учет конкретных фактических обстоятельств; характер взаимоотношений между истцом и ответчиком; иные заслуживающие внимания обстоятельства. Для определения размера компенсации за причиненный репутационный вред истцу необходимо нескольких вышеназванных критериев, которые подлежат оценке судом;

дополнить пункт 16 вторым абзацем следующего содержания:

Критериями, которые судам надлежит учитывать при определении размера денежной компенсации причиненных умалением деловой репутации убытков являются:

- характер или содержание диффамационных сведений;
- периодичность и неоднократность распространения диффамационных сведений;
- география распространения диффамационных сведений;
- статус юридического лица, которому были причинены негативные последствия в виде вреда, а также положение и устоявшееся общественное мнение о субъекте хозяйствования, существовавшее до совершения в отношении его диффамационных действий;
- действия истца, направленные на восстановление его умаленной деловой репутации, и их результативность;
- разумность и справедливость».